

Когда расплата не за горами

Автор:

[Блейк Пирс](#)

Когда расплата не за горами

Блейк Пирс

Загадки Райли Пейдж #10

Шедевральный триллер и детектив. Пирс проделал потрясающую работу, проработав психологию персонажей, описывая их так хорошо, что мы можем ярко их представить, разделяем их страхи и вместе с ними надеемся на успех. Сюжет тщательно продуман, ваш интерес не стихнет во время всего чтения. Полная неожиданных поворотов, эта книга заставит вас не спать ночами, пока вы не дочитаете до последней страницы. Отзывы о книгах и фильмах, Роберто Маттос (про Когда она ушла) КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ – это книга №10 в серии бестселлеров Загадки Райли Пейдж, которая начинается с бестселлера КОГДА ОНА УШЛА – доступного для бесплатного скачивания и получившего более 900 отзывов с наивысшей оценкой! Ещё не отойдя от потрясения после смерти своего бывшего партнёра Люси и посттравматического синдрома Билла, специальный агент ФБР Райли Пейдж из всех сил старается сохранить спокойствие и разобраться в своей семейной жизни. Она должна решить, что делать с парнем Эприл, которого выгнал из дома пьяница-отец, и с Блейном, который готов развивать их отношения. Но прежде, чем она успевает утрясти все вопросы, Райли вызывают на новое дело: в маленьком провинциальном городке на Среднем Западе США пропадают девочки-подростки, а потом находят их тела. Полиция в тупике, так что в дело вступает Райли: она должна поймать убийцу прежде, чем появятся новые жертвы. Осложняет ситуацию то, что Райли вынуждена работать с нежеланным партнёром – специальным агентом Ростом, своей главной соперницей, которая подозревает её в связи с Шейном Хэтчером. Но хуже всего то, что Шейн на свободе и жаждет мести Райли и её семье...Тёмный психологический триллер с волнующей интригой, КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ, это книга №10 в захватывающей серии (с любимой героиней!), которая заставит вас переворачивать страницы до самой ночи. Книга №11 в серии Райли Пейдж скоро в продаже!

КОГДА РАСПЛАТА

НЕЗАГОРАМИ

(ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ – КНИГА 10)

БЛЕЙК ПИРС

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя тринадцать захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из девяти книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей шесть книг, серии под названием «Загадки Кери Локи», включающей пять книг, серии «Становление Райли Пейдж», состоящей из трех книг (серия продолжается), серии «Загадки Кейт Уайз», содержащей две книги (серия продолжается), «Загадок Хлои Файн», психологического триллера, включающего три книги (серия продолжается), а также психологического триллера о Джесси Хант, состоящего из трех книг (серия продолжается).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakeperceauthor.com (<http://www.blakeperceauthor.com>), чтобы узнать больше и оставаться в курсе новинок!

Copyright © Блейк Пирс 2017 Все права защищены. За исключением случаев, предусмотренных законом США об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без письменного разрешения владельца авторских прав. Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим за проявленное уважение к работе автора. Данная книга является художественным вымыслом. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными людьми, ныне живущими или умершими, является случайным. Права на обложку принадлежат aradaphotography, фотография используется по лицензии от Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)

ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)

ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)

СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)

БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга № 3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗАМЕТИЛА (Книга №2)

ЕСЛИ БЫ ОНА УБЕЖАЛА (Книга № 3)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДАЯ (Книга №1)

ВЫЖИДАЯ (Книга №2)

СОБЛАЗНЯЯ (книга №3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬ (Книга №7)

КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)

КОГДА ОН СЛИШКОМ БЛИЗОК (Книга №9)

КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)

КОГДА ПОХОРОНЕН ЗАЖИВО (Книга №11)

КОГДА ТЫ СВЯЗАН (Книга №12)

КОГДА ТЫ В ЛОВУШКЕ (Книга №13)

КОГДА ВСЕ УПУСТИЛ (Книга №14)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЕТ (Книга №1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЕТ ОХОТУ (Книга №3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЕТСЯ (Книга №6)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЙДЕТ (Книга №8)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАПАДЕТ (Книга №9)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАСКУЧАЕТ (Книга №10)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПРОМАХНЕТСЯ (Книга №11)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)

МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)

МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)

МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)

МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)

МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»

СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)

СЛЕД ОТ УБИЙСТВА (Книга №2)

СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)

СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)

СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ (#uec3c4067-ec7a-5b09-8c67-1b58e03231d6)

ГЛАВА ПЕРВАЯ (#u432dc48a-f0f3-5bb4-9bfa-0a9e5519c30c)

ГЛАВА ВТОРАЯ (#u432dc48a-f0f3-5bb4-9bfa-0a9e5519c30c)

ГЛАВА ТРЕТЬЯ (#u432dc48a-f0f3-5bb4-9bfa-0a9e5519c30c)

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ (#ub72d40d0-3fc8-578f-9a47-7dc9b12e26ff)

ГЛАВА ПЯТАЯ (#u9d38e2da-12ef-530c-8005-142644b68ee2)

ГЛАВА ШЕСТАЯ (#u432dc48a-f0f3-5bb4-9bfa-0a9e5519c30c)

ГЛАВА СЕДЬМАЯ (#u01540e6a-0539-5e1a-b725-ac3fc86ed46f)

ГЛАВА ВОСЬМАЯ (#u01540e6a-0539-5e1a-b725-ac3fc86ed46f)

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ (#u01540e6a-0539-5e1a-b725-ac3fc86ed46f)

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ (#u01540e6a-0539-5e1a-b725-ac3fc86ed46f)

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ (#ub72d40d0-3fc8-578f-9a47-7dc9b12e26ff)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ (#ub72d40d0-3fc8-578f-9a47-7dc9b12e26ff)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА СОРОКОВАЯ (#ub72d40d0-3fc8-578f-9a47-7dc9b12e26ff)

ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЁРТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА СОРОК ШЕСТАЯ (#litres_trial_promo)

ГЛАВА СОРОК СЕДЬМАЯ (#litres_trial_promo)

ПРОЛОГ

Осторожно спускаясь по лестнице, Кети Филбин хихикала без остановки.

«Перестань!» – сказала она себе.

Разве это смешно?

Почему она вообще хихикает как маленькая девочка, а вовсе не семнадцатилетняя барышня, коей она является на самом деле?

Больше всего на свете ей хотелось вести себя, как взрослый.

Ведь он обращается с ней как со старшей. Он весь вечер разговаривал с ней по-взрослому, с уважением, и она чувствовала себя особенной.

Он даже называл её Кэтрин, а не Кети.

Ей очень нравилось как это имя звучало из его уст.

Ещё ей понравились взрослые напитки, которые он готовил для неё весь вечер – он называл их «Май Тай» – такие сладкие, что алкоголь почти не чувствовался.

Она не помнила, сколько именно она выпила.

Пьяна ли она?

«О, это было бы ужасно!» – подумала она.

Что он подумает о ней, если она запьянеет всего от пары сладких коктейлей со льдом?

Но в голове у неё было слишком пусто.

Как бы ей не упасть с этой лестницы...

Она опустила взгляд на свои ноги, недоумевая, почему они не ведут себя как обычно. И почему внизу так темно?

К своему стыду, она не могла даже вспомнить, как она оказалась на этой деревянной лестнице, которая, казалось, с каждым мгновением становилась всё длинней.

– Куда мы идём? – спросила она.

Она с трудом смогла разобрать собственные слова, так невнятно они прозвучали, но хотя бы ей удалось перестать хихикать.

– Я же говорил тебе, – ответил он. – Хочу кое-что тебе показать.

Она посмотрела на него. Он был уже внизу лестницы, но она его не видела в темноте. Лишь в дальнем углу подвала был островок света от единственной лампы.

Но света хватило, чтобы напомнить ей, где она находится.

– Ах да, – пробормотала она. – В твоём подвале.

– Ты в порядке?

– Да, – сказала она, стараясь убедить себя, что это действительно так. – Я сейчас.

Она заставила ногу переступить на следующую ступеньку.

Она услышала, как он сказал:

– Давай же, Кети. То, что я обещал тебе показать, лежит здесь.

До неё смутно дошло...

Он назвал меня Кети.

Это разочаровало её после целого вечера, проведённого в качестве Кэтрин.

– Од...ну м...минуту, – выдавила она.

Слова давались ей всё сложнее.

Отчего-то ей показалось, что это очень смешно.

Она услышала, как он рассмеялся.

– Тебе хорошо, Кети? – спросил он приятным голосом, тем самым, что так нравился ей и которому она много лет доверяла.

– Оч-чень, – сказала она, снова хихикнув.

– Я рад.

Но тут мир поплыл. Повиснув на перилах, она обмякла на лестницу.

Он снова заговорил, теперь уже не так терпеливо:

– Поторопись, девочка моя. Я не собираюсь стоять здесь весь день.

Кети заставила себя встать на ноги, изо всех сил стараясь прийти в себя. Ей не понравился его тон. Но как она могла винить его за то, что он теряет терпение? Да что с ней, в конце концов? Почему она не может просто взять и спуститься по этой лестнице?

Ей становилось всё трудней сфокусироваться на том, где она находится и что делает.

Она отпустила перила и снова села на ступеньку.

Так сколько же она всё-таки выпила коктейлей?

И тут она вспомнила.

Два.

Всего два!

Конечно, она ведь вообще не пила с той ужасной ночи.

До этого дня. Но позволила себе лишь два бокала.

У неё перехватило дыхание.

«Неужели это происходит опять?»

Она строго сказала себе не глупить.

С этим человеком, которому она доверяла всю свою жизнь, она в целости и сохранности.

И сейчас она лишь выставляет себя дурочкой, а ведь ей в последнюю очередь хотелось бы выставлять себя дурочкой, в особенности рядом с ним, когда он так мило обращался с ней, готовил для неё все эти напитки и...

Тут всё вокруг стало туманным, расплывчатым, а потом и вовсе погрузилось в темноту.

Она почувствовала странную, ни на что не похожую дурноту.

– Мне... плохо... – проговорила она.

Он не отвечал, и она не видела, где он.

Она вообще ничего не видела.

– Я... лучше пойду домой... – начала она.

Он молчал.

Она протянула руку и стала вслепую шарить в воздухе перед собой.

– Помоги мне... подняться... по лестнице. Помоги мне подняться...

Она услышала его шаги, которые приближались к ней.

«Сейчас он мне поможет», – подумала она.

Так почему же дурнота не проходит и с каждой минутой становится всё сильнее?

– От...вези меня домой, – прошептала она. – Сделай это... для меня...
Пожалуйста...

Шаги замерли.

Она чувствовала его присутствие перед собой, хотя по-прежнему ничего не видела.

Почему же он ничего не говорит?

Почему он ей не помогает?

Тут она поняла, что за дурнота внутри неё.

Страх.

Она собрала в кучу всю силу воли, схватилась за поручни и рывком встала на ноги.

«Нужно уходить», – подумала она. Но сказать вслух ничего не смогла.

Тут Кети почувствовала тяжёлый удар по голове.

И больше она не чувствовала ничего.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Райли Пейдж изо всех сил старалась подавить слёзы. Она сидела в своём кабинете в Квантико и смотрела на фотографию молодой женщины с загипсованной ногой.

«Почему я так себя мучаю?» – думала она.

Ведь ей сейчас надо думать о других вещах – например, о собрании ОПА, которое вот-вот начнётся. Райли боялась этого собрания как огня, ведь оно угрожало её профессиональному будущему.

Тем не менее, она не могла отвести глаз от картинки на своём мобильнике.

Она сделала это фото Люси Варгас прошлой осенью, прямо здесь, в одном из кабинетов Отдела Поведенческого Анализа. Несмотря на загипсованную ногу Люси лучилась яркой улыбкой, контрастировавшей с её гладкой тёмной кожей. Люси была ранена в ходе первого дела, над которым работала с Райли и её партнёром, Биллом Джеффрисом. Но Люси отлично поработала и знала это, как и Райли с Биллом. Поэтому Люси и улыбалась.

Держа в руке телефон, Райли вздрогнула.

Теперь Люси мертва – её застрелил помешавшийся снайпер.

Люси умерла на руках у Райли. Но Райли знала, что не виновна в смерти Люси.

Ей бы очень хотелось, чтобы Билл тоже это понимал – её партнёра отправили на отдых, поскольку он был далеко не в норме.

Райли вздрогнула от воспоминания, как всё происходило.

Ситуация разворачивалась хаотично, и вместо того, чтобы выстрелить в снайпера, Билл выстрелил в невинного человека, который старался помочь Люси. К счастью, он ранил его несерьёзно, и никто не порицал его действия, и уж тем более Райли. Но теперь она никогда не видела, чтобы он был так подавлен чувством вины и так душевно потрясён. Она с тревогой гадала, когда он сможет вернуться к работе и сможет ли вообще.

От воспоминания о том, как она держала умирающую Люси на руках, Райли почувствовала комок в горле.

«Тебя ждёт отличная карьера, – умоляла тогда Райли. – Только останься с нами, Люси. Оставайся».

Но это было бесполезно. Люси потеряла слишком много крови. Райли чувствовала, как жизнь уходила из тела Люси, пока не покинула его окончательно.

Слезы всё-таки побежали по щекам Райли.

Её воспоминания прервал знакомый голос:

– Агент Пейдж...

Райли обернулась и увидела Сэма Флореса, техника-лаборанта с очками в чёрной оправе. Он стоял в дверях её кабинета.

Райли подавила стон. Она быстро стёрла слёзы и положила на стол телефон экраном вниз.

Но по взволнованному выражению лица Сэма она поняла, что он успел заметить, на что она смотрела. А это было последнее, чего бы ей хотелось.

Между Сэмом и Люси как раз начинали строиться отношения, и он тяжело переживал её смерть. По нему было видно, что сердце его всё ещё разбито.

Флорес печально взглянул на Райли, но, к её облегчению, не стал ни о чём её расспрашивать.

Вместо этого он произнёс:

– Я иду на совещание. Вы идёте?

Райли кивнула, и Сэм кивнул ей в ответ.

– Хорошо, удачи, агент Пейдж, – сказал он и вышел из кабинета.

Райли пробормотала вслух:

– Да уж, удачи...

Сэм, видимо, понял, что на этом собрании без удачи ей не справиться.

Кажется, пришла пора собраться и взглянуть в лицо будущему.

*

Вскоре Райли уже сидела в большом конференц-зале в окружении персонала ОПА, которого было больше, чем она ожидала: тут были и лаборанты, и следователи всех уровней. Не все лица были ей знакомы, и далеко не все они были дружелюбны.

«Сейчас мне пригодился бы любой союзник», – подумала она.

Ей ужасно не хватало Билла. Сэм Флорес сел неподалёку, но он был слишком подавлен, чтобы хоть как-то ей помочь.

Меньше всего дружелюбия излучало лицо ответственного специального агента Карла Волдера, который сел прямо напротив неё, по ту сторону стола. Мужчина с детским веснушчатым лицом перевёл взгляд с Райли на отчёт, лежащий перед ним, а затем обратно.

Он угрюмо сказал:

– Агент Пейдж, я пытаюсь понять, что происходит. Мы удовлетворили просьбу поставить вокруг вашего дома круглосуточный пост агентов. Кажется, это как-то связано с недавними действиями Шейна Хэтчера, но я не понимаю как и почему. Не могли бы вы объяснить?

Райли с трудом сглотнула.

Она знала, что на этом собрании будут обсуждаться её отношения с Шейном Хэтчером, умнейшим и опаснейшим преступником, сбежавшим из тюрьмы.

Но она знала и то, что полное и честное объяснение положит конец её карьере.

А может быть, даже приведёт к тому, что её посадят в тюрьму.

Она сказала:

– Агент Волдер, как вам известно, Шейна Хэтчера в последний раз видели в принадлежащей мне хижине в горах Аппалачи.

Волдер кивнул в ожидании от Райли продолжения.

Райли понимала, что должна тщательно подбирать слова. До недавнего времени у них с Хэтчером было тайное соглашение: взамен на помощь в очень личном расследовании Райли согласилась позволить Хэтчеру скрываться в хижине, которую она унаследовала от своего отца.

То была сделка с дьяволом, и теперь Райли было стыдно за неё.

Она продолжала:

– Вам также известно, что Хэтчеру удалось скрыться от оперативной группы ФБР, которая окружила мою хижину. У меня есть основания полагать, что он может заявиться ко мне домой.

Волдер прищурился, с подозрением глядя на неё.

– Почему вы так думаете?

– Хэтчер был помешан на мне, – сказала Райли. – Теперь, когда на его след напали, я совершенно уверена, что он попытается связаться со мной. Если это так, то у агентов, дежурящих у моего дома, будет отличная возможность

поймать его.

Райли внутренне поморщилась.

В её словах не было и половины правды.

На самом деле агенты вокруг её дома нужны были, чтобы защитить её и её семью.

Волдер мгновение молчал, барабанил пальцами по столу.

– Агент Пейдж, вы заявляете, что Хэтчер был помешан на вас. Вы уверены, что это не взаимно?

Такие намёки рассердили Райли.

Она выдохнула с облегчением, когда заговорил её непосредственный начальник, Брент Мередит. Своими резкими чертами чёрного лица и строгим взглядом Мередит производил пугающее впечатление, однако его отношения с Райли всегда отличались уважением и даже дружелюбием. Он часто поддерживал её, когда для неё наступали тяжёлые времена.

Она надеялась, что он и теперь не отвернётся от неё.

Он сказал:

– Шеф Волдер, я считаю, что запрос агента Пейдж на организацию поста у её дома имеет все основания. Мы не должны упускать ни мельчайшей возможности привлечь Хэтчера к ответственности.

– Верно, – сказал Волдер. – И меня крайне удручает тот факт, что мы точно знали, где он находится, но ему всё же удалось от нас уйти.

Волдер выпрямился в кресле, уставился прямо на Райли и спросил:

– Агент Пейдж, это вы предупредили Хэтчера о том, что мы готовим операцию по его захвату?

В комнате кто-то охнул.

Не многие отважились бы задать ей такой вопрос. Но Райли чуть не рассмеялась. На этот вопрос она могла ответить честно – и в этом и заключалась причина её страха перед Хэтчером.

– Нет, я этого не делала, – сказала Райли, встретившись взглядом с Волдером.

Волдер первый отвёл глаза. Он повернулся к Дженнифер Ростон, молодой афроамериканке с короткими прямыми волосами, которая смотрела на Райли пристальным взглядом тёмных глаз.

– Агент Ростон, у вас есть вопросы? – спросил он.

Мгновение Ростон молчала. Райли чуть ли не с нетерпением ждала её ответа. Ростон получила задание привлечь Шейна Хэтчера к ответственности. Она была новенькой в ОПА и горела желанием проявить себя. Райли глубоко сомневалась, что могла бы причислить новенькую к своим союзникам.

В течение хода всего собрания Ростон не спускала глаз с Райли.

– Агент Пейдж, вы не могли бы объяснить природу ваших отношений с Шейном Хэтчером?

Райли почувствовала негодование.

Ей хотелось сказать: «А вот не могла бы!»

Она начинала понимать тактику Ростон .

Несколько дней назад Ростон допрашивала Райли на эту самую тему в этой самой комнате, но наедине.

Теперь Ростон, по-видимому, собирается задать ей всё те же вопросы ещё раз, надеясь поймать Райли на противоречии самой себе. Ростон ждала, что Райли расколется, не выдержав давления такого большого собрания. А по собственному тяжёлому опыту Райли понимала, что не должна недооценивать молодого агента – в играх разума мастерства Ростон было не занимать.

«Говори как можно меньше, – сказала она себе. – Будь очень осторожна».

*

Когда собрание подошло к концу, все кроме Райли покинули зал.

Теперь, когда всё закончилось, Райли ощущала такое нервное истощение, что не могла даже подняться с кресла.

Ростон задавала ей всё те же вопросы: например: как часто Райли связывалась с Хэтчером и каким образом. Она спрашивала о смерти Ширли Реддинг, агента по недвижимости, которая приехала в хижину вопреки желанию Райли и погибла. Полиция не подозревала насильственной смерти, но Райли была уверена, что Хэтчер убил женщину за то, что он вторглась на его территорию. Райли чувствовала, что Ростон тоже подозревает правду.

На все вопросы Ростон Райли отвечала уже выученной ложью, но видела, что Ростон далеко не удовлетворена.

«Всё ещё не закончено», – подумала она с дрожью. Сколько ещё она надеется скрывать всю правду о своих отношениях с Хэтчером?

Но был и другой вопрос, который тревожил её гораздо больше: что Шейн Хэтчер собирается делать теперь?

Она знала, что он решил, что она его предала, не предупредив о том, что к нему вот-вот нагрянет опергруппа. Что там, он намеренно сделал так, чтобы его увидели у хижины, позволил ФБР приблизиться – лишь для того, чтобы проверить её преданность!

С точки зрения Хэтчера она провалила этот тест.

Она вспомнила, что он потом прислал ей сообщение, в котором говорил, что она об этом пожалеет.

Она слишком хорошо знала Хэтчера, чтобы не воспринимать такие угрозы всерьёз.

Райли сидела за столом, взволнованно стискивая руки.

«Как я позволила себе дойти до такого?» – задавала она себе один и тот же вопрос.

Почему она позволила своим отношениям с Хэтчером продолжаться даже после того, как он сбежал из тюрьмы?

Слова Волдера эхом отзывались в её голове: «Вы заявляете, что Хэтчер был помешан на вас. Вы уверены, что это не взаимно?»

Теперь, сидя здесь в одиночестве, она не могла отрицать, что в вопросе Волдера есть доля правды.

Хэтчер восхищал Райли с их первой встречи в Синг-Синге, когда она приехала туда за его помощью криминалиста-самоучки. Он восхищал её и теперь, когда был на свободе – восхищал своим умом, безжалостностью, своей удивительной способностью быть верным.

Райли и в самом деле чувствовала свою связь с ним – связь, которую Хэтчер изо всех сил старался укрепить и с помощью которой пытался ею манипулировать.

Хэтчер однажды сказал ей:

– Мы братья по разуму, Райли Пейдж.

Райли вздрогнула от этого воспоминания.

Она надеялась, что теперь, наконец-то, она разорвала эту связь.

Но не навлекла ли она вместе с этим гнев Хэтчера на своих самых любимых людей?

В этот момент Райли услышала позади себя голос:

– Агент Пейдж...

Райли обернулась и увидела, что в комнату только что вернулась Дженнифер Ростон.

– Думаю, нам с вами нужно ещё кое о чём поговорить, – сказала Ростон, садясь за стол напротив Райли.

Райли с ужасом задумалась, какой трюк задумала Ростон на этот раз?

ГЛАВА ВТОРАЯ

Несколько длинных минут Райли и Дженнифер Ростон молча сидели, глядя друг на друга через стол конференц-зала.

Уровень тревоги Райли зашкаливал.

Наконец, Ростон сказала:

– Прекрасный спектакль, агент Пейдж.

Её слова больно укололи и разозлили Райли.

– Завязывайте с этим, – прорычала она и попыталась встать с кресла, чтобы уйти.

– Нет, не уходите, – сказала Ростон. – Послушайте, что я думаю.

Затем, со странной улыбкой, она добавила:

– Это может вас удивить.

Райли показалось, что она прекрасно знает, что задумала Ростон.

Она настроилась на уничтожение Райли.

Тем не менее, она осталась сидеть. Что бы ни происходило между ней и Ростон, пришло время решить это раз и навсегда. Кроме того, ей было любопытно, что скажет её противник.

Ростон сказала:

– Начнём с того, что, как мне кажется, наши отношения начались неправильно. Должно быть, произошло какое-то недоразумение. Я никогда не хотела, чтобы мы стали врагами. Поверьте мне. Я восхищаюсь вами. Очень. Я пришла в ФБР, горя желанием работать с вами.

Райли была озадачена. Выражение лица Ростон и тон её голоса казались ей совершенно искренними. На самом деле и сама Райли была впечатлена всем, что она слышала о Ростон. Её оценки в академии били все рекорды, и агент уже заслужила рекомендации за полевую работу в Лос-Анджелесе.

И теперь, глядя на неё, Райли в очередной раз поразились манерам Ростон. Невысокая, но атлетично сложенная, девушка излучала энергию и энтузиазм.

Но сейчас был не подходящий момент, чтобы осыпать похвалами нового агента, слишком много между ними было трений и непонимания.

Выдержав паузу, Ростон сказала:

– Я думаю, что мы можем многое дать друг другу. Прямо сейчас. На самом деле, я практически уверена, что мы обе хотим одного и того же.

– Чего же? – спросила Райли.

Ростон улыбнулась и слегка наклонила голову.

– Положить конец криминальной карьере Шейна Хэтчера.

Райли ничего не ответила. Ей потребовалось время, чтобы понять, что Ростон абсолютно права. Она больше не считала Хэтчера своим союзником. Он превратился для неё в опаснейшего врага. И она должна остановить его прежде, чем он навредит кому-либо из тех, кого Райли любит больше всего.

А для этого его нужно поймать или убить.

– Продолжайте, – сказала Райли.

Ростон оперлась щекой на руку и наклонилась поближе к Райли.

– Я сейчас скажу кое-что, – сказала она. – И я хочу, чтобы вы выслушали, ничего не отвечая. Не отрицайте и не соглашайтесь с моими словами. Просто слушайте.

Райли тревожно кивнула.

– Ваши отношения с Шейном Хэтчером продолжались даже после того, как он сбежал из Синг-Синга. Более того, они стали теснее. Вы неоднократно общались с ним – несколько раз, как минимум, иногда и лично. Он помогал вам с официальными расследованиями и в более личных делах. Ваши отношения с ним стали... Как это называется? Симбиотическими.

Райли собрать всю волю в кулак, чтобы никак не отреагировать на её слова.

Потому что все они были совершенно верны.

Ростон продолжала:

– Я уверена, что вы знали о его присутствии в вашей хижине. Вы, наверное, даже сами на это согласились. Но смерть Ширли Реддинг не была случайной. И она не

была частью сделки. Хэтчер вышел из-под контроля, и вы больше не хотите иметь с ним дело. Но вы его боитесь. И не знаете, как разорвать с ним связь.

Между Райли и Ростон повисло напряжённое молчание. Райли гадала, откуда агент всё это узнала. Просто мистика. Но Райли не верила в чтение мыслей.

«Нет, она просто отличный детектив», – подумала Райли.

Новая девушка агент была чрезвычайно умна, а её интуиция, казалось, не уступала интуиции Райли.

Но чего Ростон пытается этим достичь? Ставит ловушку, пытаясь добиться признания Райли во всём, что происходило между ними с Хэтчером?

Чутьё Райли говорило ей обратное.

Но может ли она доверять ей?

Теперь Ростон снова заразительно улыбалась.

– Агент Пейдж, вы думаете, я не знаю, что вы чувствуете? Вы думаете, у меня нет своих секретов? Думаете я никогда не теряла головы, заключая сделку с тем, с кем мне не стоило бы? Поверьте, я точно знаю, с чем вы имеете дело. Вы воспользовались предоставленным шансом, да и правила созданы для того, чтобы иногда их нарушать. Вот вы и нарушили. Немногие агенты отваживаются на это. Я правда хочу вам помочь.

Райли молча изучала лицо Ростон, поражаясь искренности агента.

Она почувствовала, как её рот растягивается в мрачную усмешку. Кажется, у Ростон не меньше секретов, чем у неё самой.

Ростон отметила:

– Агент Пейдж, когда я только начала работать над делом Хэтчера, вы дали мне доступ ко всем компьютерным файлам, которые относились к нему. Кроме файла под названием «МЫСЛИ». Он был в перечне, но я не нашла его. Вы сказали, что

удалили его. Сказали, что там лишь ваши записи и ненужная информация.

Ростон откинулась на спинку кресла, немного расслабившись.

Но Райли не могла расслабиться. Она в спешке удалила файл «МЫСЛИ», в котором была важная информация о финансах Хэтчера – его связях, которые позволяли ему оставаться на свободе и сохранять власть.

Ростон сказала:

– Я совершенно уверена, что этот файл всё ещё у вас.

Райли вздрогнула. Он действительно был у неё на флешке. Она часто собиралась просто удалить его, но отчего-то не могла заставить себя сделать это. Хэтчер держал её слишком крепко. А может быть, она думала, что однажды ей самой потребуется эта информация.

Так что вместо того, чтобы удалить файл, она носила его с собой, так ни на что не решаясь.

Флешка и сейчас была в сумочке Райли.

– Я уверена, что файл очень важен, – сказала Ростон. – В нём может содержаться информация, которая потребуется мне для того, чтобы устранить Хэтчера раз и навсегда. А мы обе хотим, чтобы это произошло, я в этом не сомневаюсь.

Райли сглотнула.

«Я должна молчать», – подумала она.

Но разве слова Ростон не имеют смысла?

Эта флешка может стать ключом к тому, чтобы освободить Райли из лап Хэтчера.

Выражение лица Ростон смягчилось ещё сильнее.

– Агент Пейдж, я даю вам обещание: если вы дадите мне эту информацию, никто не узнает о том, что вы вообще скрывали её. Я не скажу об этом ни одной живой душе. Никогда.

Райли чувствовала, как её решительность тает.

Все инстинкты убеждали её в том, что Ростон говорит искренне.

Она молча сунула руку в сумочку, достала оттуда флешку и передала её молодому агенту. Глаза Ростон широко открылись, но она ничего не сказала. Кивнув, она положила флешку себе в карман.

Райли отчаянно хотелось нарушить тишину.

– Вы хотите ещё что-нибудь обсудить, агент Ростон?

Девушка рассмеялась.

– Пожалуйста, зовите меня Джен. Меня так зовут друзья.

Райли прищурившись смотрела, как Ростон встаёт с кресла.

– А вот я вас буду называть не иначе как агент Пейдж, пока вам не станет достаточно комфортно. Но пожалуйста, зовите меня Джен. Я настаиваю.

Ростон вышла из комнаты, оставив Райли сидеть в ошеломлении.

*

Райли решила разобраться с бумагами в своём кабинете. Когда бы она ни заканчивала дело, казалось, её ждала тонна бюрократической возни, которая не отпускала до того, как она снова отправлялась на расследование.

Ей всегда была неприятна эта работа, но сегодня ей было особенно тяжело сфокусироваться на том, что она делает. Её всё больше угнетала мысль, что она совершила ужасную глупую ошибку.

Почему, почему она просто взяла и отдала файл Дженнифер Ростон – или «Джен», как она хотела, чтобы Райли её теперь называла?

Тем самым она сама призналась в том, что чинила препятствия следствию.

Почему она дала её именно этому агенту, ведь она никогда даже не показывала её никому другому? Разве может эта амбициозная девушка сделать что-то иное, кроме как доложить о проступке Райли начальству – может быть, даже самому Карлу Волдеру?

Теперь Райли в любую минуту может ждать арест.

Почему она вообще не уничтожила файл?

Она спокойно могла избавиться от него, как она и поступила с золотым браслетом, который ей дал Хэтчер. Цепочка символизировала их связь с Хэтчером, кроме того, на ней был код, по которому она могла с ним связаться.

Райли выбросила её в лихорадочной попытке освободиться от него.

Но почему-то она не смогла сделать того же с флешкой.

Почему?

Финансовой информации, которая была на ней, было достаточно, чтобы по меньшей мере ограничить деятельность Хэтчера.

Возможно, её хватило бы и для того, чтобы остановить его навсегда.

То была загадка, как и многие другие аспекты её взаимоотношений с Хэтчером.

Пока Райли перебирала бумаги в своём столе, раздался сигнал её телефона. То было сообщение с незнакомого номера. Райли охнула, когда прочла его:

«Ты думала, это сможет меня остановить? Шоу уже началось. И не говори, что я тебя не предупреждал».

Райли с трудом могла дышать.

«Шейн Хэтчер», – обречённо подумала она.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Райли смотрела на сообщение в нарастающей панике.

Было нетрудно догадаться, что произошло: Джен Ростон открыла файл как только они расстались с Райли, увидела, что в нём, и тут же принялась за работу, стремясь закрыть операции Хэтчера.

Но в своём сообщении Хэтчер ясно давал понять, что Джен в своём занятии не преуспела.

«Шоу уже началось».

Шейн Хэтчер всё ещё был на свободе, и он был зол. С нетронутыми финансовыми ресурсами он был ещё опасней, чем когда-либо.

«Я должна ответить ему, – подумала она. – Я должна его образумить».

Но как? Что такого она может сказать, чтобы не разозлить его ещё больше?

Тут ей пришло в голову, что Хэтчер может не в полной мере понимать, что происходит.

Откуда он может знать, что это Ростон пытается подорвать его сеть, а не Райли? Может быть, у неё получится донести до него хотя бы это.

Дрожащими руками она набрала:

«Дай мне объяснить».

Но когда она попыталась отправить сообщение, оно получило отметку «Не доставлено».

Райли в отчаянии простонала.

Именно это случилось и в прошлый раз, когда она попыталась связаться с Хэтчером. Он отправил ей загадочное сообщение, а затем обрубил связь. Раньше она могла связаться с ним через видео-чат, отправить сообщение и даже позвонить. Но это осталось в прошлом.

Прямо сейчас она никак не может до него достучаться.

Но он по-прежнему может связаться с ней.

Вторая часть сообщения была особенно пугающей.

«И не говори, что я тебя не предупреждал».

Райли пришло в голову сообщение, которое он отправил ей в прошлый раз:

«Ты будешь жить, жалея об этом. А вот твоя семья нет».

Райли охнула и воскликнула вслух:

– Моя семья!

Она дрожащими руками схватила мобильник и стала набирать свой домашний номер. Она услышала гудки, ещё гудки. Затем раздался автоответчик, записанный её собственным голосом.

Райли изо всех сил старалась не закричать.

Почему никто не берёт трубку? В школе сейчас весенние каникулы. Её дети должны быть дома. А где экономка Райли, Габриэлла?

Когда сообщение автоответчика уже подошло к концу, она услышала голос Джилли, тринадцатилетней девочки, удочерением которой она сейчас занималась. Джилли запыхалась.

– Привет, мам. Габриэлла ушла за продуктами, а мы с Эприл и Лиамом играли в футбол во дворе. Габриэлла скоро вернётся.

Райли поняла, что всё это время не дышала. Усилием воли она снова вдохнула.

– У вас всё нормально? – спросила она.

– Конечно, – недоумённо ответила Джилли. – А что?

Райли изо всех сил старалась успокоиться.

– Джилли, не могла бы ты подойти к окну на улицу и посмотреть?

– Хорошо, – сказала Джилли.

Райли услышала шаги.

– Я смотрю, – сказала Джилли.

– Там всё ещё стоит микроавтобус с агентами ФБР?

– Да. И на аллее ещё один – я видела его с заднего двора. Если этот Шейн Хэтчер объявится, они его точно поймают. Что-то не так? Ты меня пугаешь.

Райли выдавила смешок.

– Нет, всё в порядке. Я... я просто мама.

– Понятно. Ладно, пока!

Звонок закончился, но тревога всё не покидала Райли.

Она вышла в коридор и направилась прямо в кабинет Брента Мередита.

Она пробормотала:

– Сэр, я... не могли бы вы отпустить меня на сегодня.

Мередит поднял глаза от своей работы.

– Могу ли я узнать почему, агент Пейдж? – спросил он.

Райли открыла рот, но не могла произнести ни слова. Если она объяснит, что Шейн Хэтчер ей только что угрожал, он может настоять на том, чтобы она показала ему сообщение. Но как она может показать его, не признав, что только что передала файл Джен Ростон?

Мередит смотрел на неё с тревогой. Кажется, он понял, что что-то не так и Райли не может рассказать, что.

– Идите, – разрешил он. – Надеюсь, у вас всё в порядке.

Райли переполняла благодарность к Мередиту за его понимание и доверие.

– Спасибо, сэр, – сказала она.

Она выбежала из здания, села в машину и поехала домой.

*

Подъехав к своему дому в тихом районе Фредриксбурга, она с облегчением увидела, что микроавтобус ФБР действительно на месте. Райли знала, что другой микроавтобус дежурит в аллее. Хотя на машинах не было меток, едва ли их можно было назвать неподозрительными, однако с этим ничего нельзя было поделать.

Райли припарковалась на дорожке, подошла к микроавтобусу и заглянула в открытое окно на пассажирском сиденье.

На передних креслах сидело двое молодых агентов – Крейг Хуанг и Бад Уигтон. Райли немного приободрилась. Она была хорошего мнения об обоих агентах и недавно несколько раз работала с Хуангом. По мнению Райли Хуанг был слишком фанатичным, когда только пришёл в ОПА, но он быстро учился и уже становился отличным агентом. Уигтона она знала не так хорошо, но его репутация тоже говорила сама за себя.

– Что-нибудь происходило? – спросила их Райли через окно.

– Абсолютно ничего, – ответил Хуанг.

Было видно, что парню скучно, но Райли почувствовала облегчение. Что до неё, так отсутствие новостей – это хорошая новость. Но не слишком ли она хороша, чтобы продлиться долго?

– Можно, я загляну? – спросила Райли.

– Милости просим, – пригласил Хуанг.

Боковая дверь микроавтобуса без дверей открылась в сторону, и Райли зашла внутрь, где нашла ещё одного агента, Грейс Лохнер, сидящую внутри. Райли знала, что Грейс в ОПА тоже хвалят.

Лохнер сидела перед рядом экранов. Она с улыбкой повернулась к Райли.

– Что у вас тут? – спросила Райли.

С удовольствием от находящейся в её распоряжении аппаратурой, Лохнер указала на пару экранов, на которых был виден весь район.

Она сказала:

– Тут у нас изображения со спутника в реальном времени, на которых видны все, кто приезжает и уезжает в радиусе километра. Сюда и мышь не сможет пробраться незамеченная.

Она указала ещё на несколько экранов, на которых кипела уличная жизнь.

– По всему району у нас спрятаны камеры, так что мы видим, что и где происходит. Мы можем пробить номерной знак каждой подъезжающей машины.

По внутренней связи раздался голос:

– У вас гости?

Лохнер ответила:

– Агент Пейдж зашла поздороваться.

Голос сказал:

– Агент Пейдж, здравствуйте. Это агент Коул, я говорю из машины с задней стороны дома. Со мной агенты Сайфер и Хан.

Райли улыбнулась. Всё это были знакомые ей имена отличных агентов.

– Рада, что вы со мной, – сказала она.

– И мы, – ответил агент Коул.

Райли впечатлил уровень связи между микроавтобусами. Она видела машину за своим домом на паре экранов Лохнер. Очевидно, ничто не могло произойти с одной командой так, чтобы вторая тут же не узнала об этом.

Райли порадовало и оружие, которое находилось в машине. Здесь было достаточно боеприпасов, чтобы отразить атаку маленькой армии, если потребуется.

Но хватит ли этого, чтобы отбить атаку Шейна Хэтчера? Она вышла из микроавтобуса и пошла к своему дому, убеждая себя не волноваться. Она не могла представить, как Шейн Хэтчер мог бы пробиться через всю эту систему безопасности.

Тем не менее, она не могла забыть сообщение, которое только что получила.

«И не говори, что я тебя не предупреждал».

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Когда Райли вошла в свой дом, он показался ей неестественно пустым.

– Я дома! – крикнула она.

Но никто не ответил.

«Где все?» – её тревога стала расти и превращаться в панику.

Мог ли Шейн Хэтчер проскользнуть сюда несмотря на всю охрану?

Райли боялась представить, что будет, если это произойдёт. С колотящимся сердцем, еле дыша она вбежала в гостиную.

Все трое её детей – Эприл, Лиам и Джилли – сидели там. Эприл и Лиам играли в шахматы, а Джилли была занята компьютерной игрой.

– Вы меня не слышали? – спросила она.

Все трое недоумённо посмотрели на неё. Очевидно, они слишком погрузились в свои занятия.

Она уже открыла рот, чтобы спросить, где Габриэлла, когда услышала за спиной голос экономки:

– Вы уже дома, Señora Райли? Я была внизу, услышала, как вы вошли.

Райли улыбнулась полной гватемалке.

– Да, я только пришла, – подтвердила она, наконец начав дышать ровней.

С дружелюбным кивком и улыбкой Габриэлла повернулась и пошла на кухню.

Эприл подняла взгляд от игры, которую вела с Лиамом.

– Всё нормально, мам? Ты выглядишь взволнованной.

– Я в порядке, – ответила Райли.

Эприл снова стала смотреть на доску.

Райли не переставала удивляться тому, насколько повзрослела её дочь. Эприл была высокой, стройной, темноволосой, с карими глазами Райли. В свои пятнадцать лет Эприл прошла через огонь и воду, за последние несколько месяцев ей не раз угрожала смертельная опасность. Однако она неплохо справлялась.

Райли перевела взгляд на Джилли, младшую девочку с кожей оливкового цвета и большими чёрными глазами. Райли была в процессе удочерения её. Прямо сейчас Джилли сидела перед большим монитором, убивая одного злодея за другим в компьютерной игре.

Райли слегка нахмурилась. Она не любила жестокие компьютерные игры. Ей казалось, что они заставляют насилие – особенно с применением оружия – выглядеть привлекательно и благопристойно. Райли была уверена, что мальчики особенно подвержены такому восприятию.

Тем не менее, по сравнению с личным опытом Джилли такие игры были пустяком – в свои тринадцать лет этот ребёнок пережил такие ужасы, которых не пожелаешь и заклятому врагу. Когда Райли встретила Джилли, от отчаяния та как раз старалась продать своё тело. Благодаря Райли Джилли получила шанс на лучшую жизнь.

Теперь от шахматной доски поднял взгляд Лиам.

– Райли, привет. Я тут как раз хотел спросить...

Он замолчал, не закончив вопроса.

Лиам был новеньким в их доме. Райли пока не собиралась усыновлять этого высокого, нескладного парнишку с рыжими волосами и голубыми глазами, но она спасла его от его же отца, который, напившись, не раз избивал его. Ему нужно было спокойное место для жизни.

– Что такое, Лиам? – спросила Райли.

– Можно я завтра поеду на соревнования по шахматам?

– И я тоже, можно? – спросила Эприл.

Райли снова улыбнулась. Лиам и Эприл встречались в тот момент, когда Лиам переехать жить в их гостиную, но они пообещали на какое-то время поставить свои отношения на паузу. Они должны были быть *hermanos solamente*, как назвала это Габриэлла – только братом с сестрой.

Лиам нравился Райли, в основном благодаря положительному влиянию этого умного парня на Эприл. Он заинтересовал её шахматами, иностранными языками, да и в целом учёбой.

– Конечно, езжайте оба, – разрешила она, но тут же снова заволновалась. Она достала мобильник, открыла несколько фотографий Шейна Хэтчера и показала их всем трём своим детям.

– Но вы должны всё время опасаться Шейна Хэтчера, – предупредила она. – Эти фотографии я скинула вам на телефоны. Всегда помните, как он выглядит. И сразу же свяжитесь со мной, если увидите кого-то, напоминающего его.

Лиам и Эприл удивлённо посмотрели на Райли.

– Ты нам уже говорила об этом, – сказала Джилли. – И мы тысячу раз видели эти фотографии. Что-то изменилось?

Райли на мгновение заколебалась. Она не хотела пугать детей, но чувствовала, что просто обязана их предупредить.

– Я недавно получила от Хэтчера сообщение, – сказала она. – Он говорит...

Она оборвала себя.

– Там была угроза. Поэтому я хочу, чтобы вы были особенно начеку.

К удивлению Райли, Джилли широко улыбнулась.

– Это значит, что нам нельзя будет ходить в школу, когда закончатся весенние каникулы? – спросила она.

Райли поразила беспечность Джилли. На мгновение она задумалась, не права ли девочка. Может быть, не стоит позволять детям ходить в школу? А Лиаму с Эприл не надо завтра ехать на соревнования?

Но прежде, чем она успела всё обдумать, она услышала голос Эприл:

– Не глупи, Джилли. Конечно же, мы будем продолжать ходить в школу. Мы же не можем перестать жить.

Затем, повернувшись к Райли, Эприл добавила:

– Это не настоящая угроза. Даже я это знаю. Помнишь, что произошло в январе?

Райли слишком хорошо это помнила. Хэтчер спас Эприл и бывшего мужа Райли, Райана, от убийцы, который поклялся отомстить Райли. Она помнила, как Хэтчер доставил Райли связанного убийцу с кляпом во рту на блюде, чтобы она поступила с ним по своему разумению.

Эприл продолжала:

– Хэтчер не навредит нам. Иначе бы он не старался спасти меня.

«Может быть, Эприл права», – подумала Райли. По крайней мере, что касается её и остальных детей. Тем не менее, она была рада, что снаружи дежурят агенты.

Эприл слегка пожала плечами и добавила:

– Жизнь продолжается. И мы должны продолжать делать то, что делаем.

Джилли добавила:

– И тебя это тоже касается, мам. Хорошо, что ты сегодня пришла пораньше. У тебя будет достаточно времени, чтобы подготовиться к вечеру.

На секунду Райли не могла понять, о чём говорить Джилли.

Потом до неё дошло: у неё сегодня свидание с симпатичным бывшим соседом, Блейном Хилдретом! Блейну принадлежал один из лучших ресторанов Фредриксбурга, и он планировал зайти за Райли и угостить её прекрасным ужином.

Эприл подпрыгнула с места.

– Эй, да ты права! – воскликнула она. – Пошли, мам, я помогу тебе выбрать, что надеть!

*

Позже в тот же день Райли сидела на освещённой свечами веранде в Гриле Блейна, наслаждаясь чудесной погодой, вкусной едой и очаровательной компанией. Блейн, сидящий напротив неё за столиком, выглядел привлекательно как всегда. Он был немного моложе Райли, стройный и подтянутый, он слегка начал лысеть, но нисколько по этому поводу не переживал.

Райли давно поняла, что ей приятно с ним общаться. Поглощая вкуснейший ужин из пасты с курицей с розмарином, они болтали обо всём, начиная с современных новостей, воспоминаниями прежних времён и путешествий и заканчивая тем, что происходит во Фредриксбурге.

Райли радовало то, что их беседа ни разу не коснулась её работы в ОПА. У неё не было настроения даже думать об этом. Блейн, кажется, почувствовал это, и намеренно избегал этой темы. Это Райли и нравилось в Блейне больше всего: его чувствительность к её настроению.

На самом деле, ей нравилось в Блейне почти всё. Конечно, у них не так давно были небольшие разногласия: Блейн пытался заставить Райли ревновать к своей подруге и слишком в этом преуспел. Теперь же они оба могли посмеяться над тем, как по-детски вели себя.

Возможно, всё дело было в вине, но Райли чувствовала себя тепло и расслабленно. Ей было комфортно с Блейном, который совсем недавно развёлся, как и Райли, и теперь стремился устроить свою жизнь, хотя и не совсем понимал, как это сделать.

Наконец, принесли десерты – то был любимый Райли малиновый чизкейк. Она слегка улыбнулась, вспомнив как Эприл втайне позвонила Блейну перед их первым свиданием, чтобы рассказать ему о любимых вещах Райли – включая малиновый чизкейк и её любимую песню «One More Night» Фила Коллинза.

Наслаждаясь чизкейком, Райли рассказывала о своих детях, особенно о том, как проходят первые дни Лиама в их доме.

– Поначалу я очень переживала, – призналась она. – Но он чудесный мальчик, и мы все рады тому, что он у нас живёт.

Райли на мгновение задумалась. Ей казалось неслыханной роскошью иметь возможность поговорить с кем-то о своих домашних сомнениях и тревогах.

– Блейн, я не знаю, что делать с Лиамом в перспективе. Я просто не могу отправить его обратно к его вечно пьющему отцу, который его то и дело поколачивает, а что случилось с его матерью известно разве что Богу. Но я не понимаю, как мне его усыновить по закону. Взять Джилли было очень сложно, и процесс до сих пор не закончился. Не знаю, смогу ли я пройти это ещё раз.

Блейн сочувственно ей улыбнулся.

– Думаю, однажды правильное решение придёт к тебе, – сказал он. – И каким бы оно ни было, оно будет лучшим для него.

Райли с грустью покачала головой.

– Хотелось бы мне быть в этом уверенной, – сказала она.

Блейн потянулся через стол и взял её за руку.

– Что ж, я тебе это обещаю, – сказал он. – То, что ты уже сделала для Лиамы и Джилли, – чудесно и благородно. Я тобой просто восхищён!

Райли почувствовала комок в горле. Который раз она это слышит? Её часто хвалили за работу в ОПА, а недавно даже наградили Медалью за упорство. Но она не привыкла к тому, чтобы её хвалили за простые общечеловеческие вещи, и не знала, как это воспринимать.

Тут Блейн сказал:

– Ты хороший человек, Райли Пейдж.

Райли почувствовала слёзы на глазах. Она нервно рассмеялась и стёрла их.

– Вот и посмотри, что ты наделал, – упрекнула она его. – Ты уже довёл меня до слёз.

Блейн пожал плечами, его улыбка стала ещё теплей.

– Прости. Я просто стараюсь быть чудовищно честным. Иногда правда ранит.

Они оба от души рассмеялись.

Наконец, Райли сказала:

– Но ты ничего не говоришь о своей дочери. Как дела у Кристал?

Блейн с горькой улыбкой отвёл взгляд.

– У Кристал всё хорошо – она хорошо учится, всем довольна и жизнерадостна. Сейчас она на весенних каникулах, уехала на море с кузинами и моей сестрой.

Блейн слегка вздохнул.

– Прошло всего два дня, просто удивительно, как быстро я по ней соскучился.

Райли пришлось взять волю в кулак, чтобы снова не расплакаться. Она всегда знала, что Блейн отличный отец. Интересно, какими могут быть более постоянные отношения с ним?

«Будь осторожна, – сказала она себе. – Не торопи события».

Тем временем она уже почти доела чизкейк.

– Спасибо тебе, Блейн, – сказала она. – Вечер был просто чудесным.

Посмотрев ему прямо в глаза, она добавила:

– Просто ужасно, что он уже закончился.

Ответив на её взгляд, Блейн сжал ей руку:

– Кто это сказал?

Райли улыбнулась. Она знала, что улыбки достаточно, чтобы ответить на его вопрос.

В конце концов, почему им действительно пора заканчивать вечер? ФБР защищает её семью, а новых убийц по её душу ещё нет.

Может быть, она наконец-то может спокойно наслаждаться жизнью?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Джорджу Тулли не понравилось, как выглядел клочок земли у дороги, хотя он сам не понял, почему.

«Да там всё нормально», – сказал он себе. Наверное, просто в утреннем свете выглядит непривычно.

Он глубоко вдохнул свежий воздух. Затем наклонился и подобрал горсть земли. Она как всегда была мягкой и роскошной. Она вкусно пахла, ведь с прошлых урожаев кукурузы в ней осталось много зёрен и початков, насытивших почву в процессе вспашки.

«Старый добрый айовский чернозём», – подумал он, пропуская землю сквозь пальцы.

Эта земля принадлежала семье Джорджа уже много лет, так что была знакома ему с детства. Но он никогда не уставал от неё, и его гордость за возделывание самой плодородной земли на свете никогда не стихала.

Он посмотрел через поля, которые простирались до горизонта. Эта земля уже два дня стояла распаханной. Она была полностью готова и ждала, когда в лунке поместят красноватые от инсектицидов зёрна, которые впоследствии превратятся в плотные стебли.

Он ждал хорошей погоды, чтобы начать сажать. Конечно, нельзя было быть уверенным, что морозы не стукнут даже и весной и не испортят побеги. Он помнил безумную апрельскую метель в 70-х, которая застигла его отца врасплох. Но вдохнув тёплый воздух и взглянув на высокие облака, Джордж почувствовал уверенность, на которую только мог надеяться.

«Сегодня подходящий день», – подумал он.

Пока Джордж размышлял, на тракторе подъехал его рабочий Дьюк Руссо, волоча за собой двенадцати метровую сеялку. Такая сеялка могла засеивать за раз до шестнадцати рядов на расстоянии в семьдесят пять сантиметров между ними. Поверх каждого зёрнышка она складывала удобрения, закрывала семя землёй и продолжала двигаться дальше.

Сыновья Джорджа, Роланд и Джаспер, стояли в поле, ожидая приезда трактора, и пошли в его направлении к краю поля. Джордж мысленно улыбнулся. Дьюк и мальчики были отличной командой. Теперь ему нет нужды находиться поблизости, ведь посадка и без того пройдёт по плану. Он помахал трём мужчинам и развернулся, чтобы пойти обратно в грузовик.

Но тут странный кусок земли у дороги снова привлёк его внимание. Что с ним не так? Неужели его пропустили при вспашке? Но разве такое вообще возможно?

Может быть, там просто копалась собака.

Однако, подойдя к тому месту, он увидел, что тут дело не в собаке. Ям не было, и земля была приглажена.

Казалось, что там что-то закопано.

Джордж мысленно простонал. Временами ему досаждали вандалы и хулиганы. Пару лет назад несколько ребят неподалёку от Ангьера украли трактор и использовали его, чтобы снести склад. Совсем недавно другие ребята баллончиком написали матерные слова на его заборах и стенах, и даже на скоте.

Это злило его – и расстраивало.

Джордж не имел представления, почему мальчишки изо всех сил стараются досадить ему. Он никогда и пальцем их не трогал. Он доложил об этих случаях Джо Синарду, шефу полиции Ангьера, но он ничего не добился.

– Что эти хулиганы натворили на этот раз? – вслух произнёс он, ковыряя землю ботинком.

Он понимал, что лучше обнаружить это сейчас – закопанные там вещи могли повредить его оборудование.

Он повернулся к команде и помахал Дьюку, чтобы тот остановил трактор. Когда он выключил мотор, Джордж заорал сыновьям:

– Джаспер, Роланд, принесите мне лопату из трактора!

– Что не так, пап? – крикнул в ответ Джаспер.

– Не знаю. Делай, как я говорю.

Через минуту Дьюк и мальчишки уже шли к нему. Джаспер дал отцу лопату.

Под любопытными взглядами всей группы, Джордж стал копать землю лопатой. Чем дальше он копал, тем сильнее становился странный, кислый запах.

Вдруг его накрыло волной инстинктивного ужаса.

«Чёрт, да что там?»

Он несколько раз махнул лопатой, пока она не упёрлась во что-то плотное, хоть и мягкое.

Он стал копать аккуратней, стараясь раскопать, что бы там ни было закопано. Вскоре стало видно что-то бледное.

Джордж не сразу понял, что это.

– О Боже! – охнул он, сердце ёкнуло у него в груди от ужаса.

То была рука – рука молодой женщины.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

На следующее утро Райли наблюдала, как Блейн готовит на завтрак яйца Бенедикт со свежавыжатым апельсиновым соком и насыщенным чёрным кофе. Она думала о том, что, оказывается, не только с бывшими мужьями можно страстно заниматься любовью. А ещё она поняла, что просыпаться с мужчиной и чувствовать себя комфортно – это для неё что-то новенькое.

Она была благодарна за это утро ему, а также Габриэлле, которая уверила её, что обо всём позаботится, когда Райли позвонила ей вчера вечером. Но она невольно беспокоилась: выживут ли их отношения, когда в её жизни столько сложностей?

Райли решила не думать об этом и сконцентрироваться на вкусном завтраке, однако вскоре она заметила, что мыслями Блейн где-то далеко.

– В чём дело? – спросила она.

Блейн ничего не ответил. В его глазах промелькнуло смущение.

Она почувствовала беспокойство. В чём проблема?

Неужели он что-то переосмыслил после этой ночи? Неужели он менее удовлетворён, чем она?

– Блейн, что не так? – спросила Райли. Голос её немного дрожал.

После паузы Блейн сказал:

– Райли, я просто не чувствую себя... в безопасности.

Райли с трудом поняла, что он имеет в виду. Неужели та теплота и нежность, что они оба ощущали вчера, неожиданно исчезли? Что произошло, почему всё изменилось?

– Я не понимаю... – пробормотала она. – Что ты имеешь в виду, почему ты не чувствуешь себя в безопасности?

Блейн помедлил, но потом сказал:

– Кажется, мне надо купить пистолет. Для самозащиты.

Его слова словно током ударили Райли. Этого она совершенно не ожидала.

«Наверное, мне стоило об этом догадаться», – подумала она.

Даже сидя через стол от него, она видела шрам на его правой щеке. Он заработал его в прошлом ноябре в собственном доме Райли, пытаясь защитить Эприл и Габриэллу от нападения явившегося отомстить Райли преступника.

Райли помнила то тяжёлое чувство вины, которое не отпускало её, когда она смотрела на Блейна, лежащего без сознания на больничной койке после того происшествия.

И сейчас это чувство снова пришло.

Сможет ли Блейн когда-нибудь почувствовать себя в безопасности, встречаясь с Райли? Будет ли он уверен, что его дочери ничто не угрожает?

Похоже, чтобы почувствовать себя в безопасности, ему нужен вовсе не пистолет.

Райли покачала головой.

– Не знаю, Блейн, – сказала она. – Я не очень люблю, когда люди держат дома оружие.

Как только слова вылетели у неё изо рта, Райли поняла, насколько снисходительно они прозвучали.

По выражению лица Блейна она не понимала, обиделся он или нет. Кажется, он ждал от неё продолжения.

Райли глотнула кофе, пытаясь собраться с мыслями.

Она сказала:

– Ты знаешь, что по статистике домашнее оружие гораздо чаще приводит к убийствам, суицидам и случайным смертям, нежели чем служит для успешной самообороны? Считается, что владельцы оружия гораздо больше рискуют стать жертвами убийства, чем люди, у которых оружия нет.

Блейн кивнул.

– Да, я знаю об этом, – сказал он. – Я кое-что почитал. И я знаю закон о самообороне в Вирджинии. И закон об открытом ношении оружия.

Райли кивнула в знак одобрения.

– Что ж, ты уже лучше подготовлен, чем большинство людей, решившихся на покупку оружия. И всё же...

Она замолчала. Ей не хотелось говорить то, что он думала.

– Что? – спросил Блейн.

Райли глубоко вдохнула.

– Блейн, ты бы хотел купить оружие, если бы я не была частью твоей жизни?

– О, Райли...

– Скажи мне правду. Пожалуйста.

Какое-то время Блейн сидел, глядя на свой кофе.

– Нет, не хотел бы, – наконец, ответил он.

Райли протянула руку через стол и взяла его за руку.

– Так я и думала. И я уверена, что ты понимаешь, что я чувствую поэтому. Я очень волнуюсь за тебя, Блейн. Это ужасно – знать, что твоя жизнь в опасности из-за меня.

– Я понимаю, – сказал Блейн. – Но я хочу, чтобы ты мне кое-что сказала, только честно. И пожалуйста, не пойми меня неправильно.

Райли молча приготовилась к тому, о чём мог спросить её Блейн.

– Разве твои ощущения – серьёзный довод против моей покупки оружия? Я к тому, что разве это не факт, что я в большей опасности, чем средний житель Америки, и что я должен быть способен защитить себя и Кристал, а может быть и тебя?

Райли вздрогнула. Ей было грустно признавать это, но Блейн был прав.

Если благодаря пистолету он будет чувствовать себя уверенней, ему стоит завести его.

Она была также уверена, что он будет самым ответственным из всех владельцев оружия.

– Хорошо, – согласилась она. – Давай доедать завтрак и пойдём в магазин.

*

Через какое-то время Блейн уже входил в магазин оружия вместе с Райли. Оказавшись внутри, Блейн сразу задумался, не совершает ли он ошибку. Он и представить не мог, сколько страшного оружия висит здесь на стенах и лежит в стеклянных витринах. Он никогда не стрелял из пистолета, если не считать игрушечный пистолет, который был у него в детстве.

«Во что я ввязываюсь?» – гадал он.

Крупный бородатый мужчина в рубашке в клеточку стоял за витриной.

– Чем я могу вам помочь? – спросил он.

Райли сказала:

– Мы ищем оружие для самообороны для моего друга.

– Что ж, у нас есть кое-что, что вам подойдёт, – сказал мужчина.

От взгляда продавца Блейну стало неуютно. Он решил, что вряд ли сюда каждый день приходит привлекательная женщина, чтобы помочь своему парню выбрать оружие.

Блейн смутился. Но потом он смутился из-за собственного смущения – он никогда не чувствовал неуверенности в собственной мужественности.

Пока Блейн старался избавиться от своих чувств, продавец оружия одобрительно взглянул на пистолет самой Райли.

– Глок 22 – классная штучка, мадам, – сказал он. – Профессионал из правоохранительных органов, я прав?

Райли улыбнулась и показала ему значок.

Мужчина указал на ряд похожих пистолетов на витрине.

– Ваши Глоки у нас тут. И отличный выбор, если хотите знать моё мнение.

Райли посмотрела на оружие, а потом на Блейна, как будто спрашивая его мнение.

Блейн смог лишь пожать плечами и покраснеть. В этот момент он горько жалел о том, что не так глубоко изучил оружие, как статистику и законы.

Райли покачала головой.

– Не уверена, что полуавтоматическое оружие – то, что нам нужно, – сказала она.

Мужчина кивнул.

– Да, с ним непросто обращаться, особенно тем, для кого оружие в новинку. Легко можно ошибиться.

Райли кивнула в знак согласия и добавила:

– Да. Тут и осечки, и сопло может забиться, и пуля застрять, бывает прихват гильзы...

Мужчина сказал:

– Конечно, для опытного сотрудника ФБР это всё не проблема. Но для этого парня, возможно, больше подходит револьвер.

Мужчина подвёл их к витрине с револьверами.

Глаза Блейна упали на короткоствольное оружие – они выглядели менее устрашающими.

– А может быть это? – сказал он, указывая на них.

Мужчина открыл витрину, достал пистолет и дал его Блейну. Ощущение пистолета в руке было очень непривычным. Он не мог понять, тяжелее он или легче, чем он ожидал.

– Это Ругер SP101, – сказал продавец. – Хорошая убойная сила. Неплохой выбор.

Райли с сомнением посмотрела на оружие.

– Я думала, мы ищем ствол дюйма на четыре, – сказала она. – Он будет лучше поглощать отдачу.

Мужчина снова кивнул.

– Верно. Кажется, я знаю, что вам подойдёт.

Он наклонился над витриной и достал ещё один большой пистолет. Он вручил его Райли, которая одобрительно его изучила.

– Ммм, Смит и Вессон 686, – воскликнула он.

Она улыбнулась Блейну и дала ему револьвер.

– Что ты думаешь об этом? – спросила Райли.

Более длинный ствол выглядел в руке ещё более странно, чем короткий. Блейн выдавил смущённую улыбку. Райли улыбнулась в ответ. По выражению её лица он увидел, что она только сейчас поняла, насколько ему неловко.

Она повернулась к продавцу и сказала:

– Думаю, мы его берём. Сколько с нас?

Блейн поразились ценами на оружие, но был уверен, что Райли позаботилась о том, чтобы это была выгодная сделка.

Кроме того, его удивило, как просто было сделать покупку. Продавец спросил два удостоверения личности, и Блейн дал ему водительские права и учётную карту избирателя. Затем ему пришлось заполнить короткую, простую форму, давая согласие на проверку его биографии. Электронная проверка заняла буквально пару минут, после чего Блейн спокойно мог купить своё оружие.

– Какие вам нужны патроны? – спросил продавец, заворачивая покупку.

Райли ответила:

– Будьте добры коробку малокалиберных пуль класса Федерал Премиум.

Всего через минуту Блейн уже являлся растерянным владельцем оружия.

Он стоял и смотрел на опасное оружие, которое лежало на прилавке в открытом пластиковом пакете, покоясь в защитной плёнке. Блейн поблагодарил продавца, закрыл пакет и уже повернулся, чтобы уйти, когда продавец вдруг жизнерадостно сказал:

– Погодите минутку, разве вы не хотите его опробовать?

Мужчина провёл Райли и Блейна через дверь в задней части магазина, так что они оказались в на удивление огромном закрытом тире, где предоставил Райли и Блейна самим себе. Блейн был очень рад, что никто посторонний не будет наблюдать за его первыми опытами.

Райли показала на список правил, висящий на стене, и Блейн внимательно прочёл его. Затем он смущённо покачал головой.

– Райли, хочу признаться, что...

Райли рассмеялась.

– Я знаю. Ты немного ошарашен. Я тебе помогу.

Она подвела его к одной из пустых кабинок, где он надел наушники и защитные очки. Он открыл коробку с пистолетом, стараясь всё время держать дуло направленным в сторону от себя.

– Я должен зарядить его? – спросил он Райли.

– Пока нет. Сначала попробуем пострелять вхолостую.

Блейн взял револьвер в руки, и Райли помогла ему занять правильное положение – обе руки на рукоятке, но пальцы не касаются барабана, локти и колени слегка согнуты, корпус слегка наклонен вперёд. Через несколько секунд Блейн уже целился в изображённую на бумаге фигуру, слегка напоминающую человеческую, метрах в двадцати от него.

– Сначала потренируем двойное действие, – сказала Райли. – Это значит, что не надо оттягивать затвор после каждого выстрела, а надо просто спускать спусковой крючок. Это позволит тебе почувствовать, как он работает. Сначала плавно потяни его на себя, а потом так же плавно отпусти.

Блейн несколько раз попробовал проделать это с незаряженным пистолетом, а потом Райли показала ему, как открыть барабан и зарядить его пулями.

Блейн занял ту же позицию, что и раньше. Он приготовился, зная, что после выстрела последует отдача, и тщательно прицелился.

Он спустил курок, и пистолет выстрелил.

Его поразила внезапная отдача, он едва удержал пистолет в руках. Он опустил его и посмотрел на мишень, но не увидел в ней ни одной дырки. Да разве можно вообще прицелиться пистолетом, который так и скачет в руке?

– Давай поработаем над дыханием, – сказала Райли. – Нужно медленно вдыхать пока целишься, а потом медленно выдыхать, оттягивая спусковой крючок, и стрелять ровно тогда, когда полностью выдохнешь – в этот момент тело будет наиболее спокойным.

Блейн снова выстрелил, поразившись тому, что в этот раз почувствовал гораздо больше контроля над собой.

Он посмотрел на мишень и увидел, что на этот раз пуля хотя бы прошла через бумагу.

Он уже приготовился выстрелить ещё раз, когда в его голове вдруг возникло воспоминание – воспоминание о самом страшном моменте его жизни. Однажды, когда он всё ещё жил по-соседству с Райли, он услышал дикий шум в её доме.

Он побежал туда и увидел, что передняя дверь приоткрыта.

Сквозь щель было видно, как какой-то мужчина бросил дочь Райли на пол и напал на неё.

Блейн бросился к ним и оттащил мужчину от Эприл, но он оказался слишком сильным, чтобы Блейн мог его одолеть, так что он серьёзно избил Блейна, пока тот не потерял сознание.

То было горькое воспоминание, и на мгновение он снова ощутил то грызущее душу чувство беспомощности.

Но теперь, когда он чувствовал тяжесть пистолета в своей руке, это чувство быстро испарилось.

Он выдохнул и выстрелил, выдохнул и выстрелил – четыре раза подряд, пока не опустошил барабан.

Райли нажала на кнопку, и мишень приблизилась к кабинке.

– Неплохо для первого раза, – похвалила она.

И действительно: Блейн видел, что последние четыре выстрела хотя бы попали в фигуру человека.

Но кроме этого он понял, что сердце его колотится, что есть сил, и что его переполняет целая гамма чувств.

Одним из них был страх.

Но чего он боится?

«Мощи», – понял Блейн.

Его поразило ощущение силы в его руках, он никогда не чувствовал ничего подобного.

Это ощущение так понравилось ему, что он испугался.

Райли показала ему, как открыть барабан и вытащить пустые гильзы.

– На сегодня хватит? – спросила она его.

– Ни в коем случае, – затаив дыхание, сказал Блейн. – Я хочу, чтобы ты научила меня всему, чему только можно, об этой штуковине.

Райли улыбаясь смотрела на него, пока он перезаряжал револьвер.

Целясь в новую мишень, он до сих пор ощущал её улыбку.

Но в этот момент он услышал звонок телефона Райли.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Когда у Райли зазвонил телефон, последние выстрелы Блейна всё ещё эхом отдавались в её ушах. Она с неохотой достала мобильник. Она надеялась, что никто не будет отрывать её от этого утра с Блейном, однако, взглянув на телефон, поняла, что её надеждам не суждено сбыться: звонил Brent Мередит.

Она была удивлена, что ей так понравилось учить Блейна стрелять из его нового пистолета. Что бы ни хотел от неё Мередит, Райли была уверена, что он испортит лучший её выходной за долгое время.

Но выбора у неё не было, так что она приняла звонок.

Мередит, как обычно, не церемонился и перешёл прямо к делу:

– У нас новое дело. И ты возьмёшь его. Как скоро сможешь приехать в Квантико?

Райли подавила вздох. Сейчас, когда Билл был в отпуске, она надеялась, что сможет отдохнуть какое-то время, чтобы боль от смерти Люси хоть немного

отпустила её.

«Куда там», – подумала она.

Не приходилось сомневаться, что скоро ей придётся покинуть город. Хватит ли ей времени, чтобы добраться до дома, попрощаться со всеми и переодеться?

– Наверное, через час, – сказала Райли.

– Постарайтесь быстрее. Встретимся в моём кабинете. И захватите свою дорожную сумку.

Не дожидаясь ответа, Мередит повесил трубку.

Блейн стоял и выжидающе смотрел на неё. Он снял защитные очки и наушники и спросил:

– Работа?

Райли вздохнула.

– Да. Нужно прямо сейчас ехать в Квантико.

Блейн без тени недовольства кивнул и разрядил пистолет.

– Я отвезу тебя, – сказал он.

– Нет, мне сначала нужно заехать за сумкой. А она в моей машине около дома. Боюсь, тебе придётся подбросить меня до дома. Кроме того, боюсь, нам нужно спешить.

– Без проблем, – сказал Блейн, положив пистолет обратно в коробку.

Райли поцеловала его в щёку.

– Судя по всему, мне снова придётся уехать из города, – сказала она. – Это ужасно. Я так славно проводила время с тобой.

Блейн улыбнулся и тоже поцеловал её.

– Мне тоже очень понравилось, – сказал он. – Не волнуйся, мы ещё наверстаем, когда ты вернёшься.

Они вышли из тира и прошли через магазин, где продавец душевно попрощался с ними.

*

Когда Блейн высадил её около дома, Райли вбежала внутрь, чтобы сообщить всем, что должна уезжать. У неё не было времени даже на то, чтобы переодеться, но по крайней мере она утром приняла душ у Блейна. Она испытала облегчение от того, что её семья спокойно приняла неожиданную перемену в её планах.

«Они уже привыкли справляться без меня», – подумала она. Она не была уверена, что ей нравится эта мысль, но знала, что при её образе жизни это просто неизбежность.

Райли убедилась, что всё, что может ей понадобится, лежит в машине, и поехала в Квантико. Подъехав к зданию ОПА, она сразу пошла в кабинет Брента Мередита. К собственному изумлению, она обнаружила, что Джен Ростон идёт по коридору в том же направлении.

Райли и Джен на мгновение встретились глазами, однако молча поспешили дальше.

Райли гадала, чувствует ли Джен то же смущение, что и она сама. Буквально вчера у них была странная встреча, и Райли до сих пор не была уверена, что не совершила ужасную ошибку, передав Джен ту флешку.

«Однако Джен, скорей всего, это не беспокоит», – сделала вывод Райли.

В конце концов, вчера Джен была хозяйкой положения. Она умело контролировала ситуацию и повернула её в свою сторону. Манипулировал ли кто-нибудь Райли вот так в прошлом?

Она быстро поняла, что да, конечно.

И то был Шейн Хэтчер.

Всё ещё глядя перед собой и не сбавляя шага, младшая агент тихо проговорила:

– Это не сработало.

– Что? – спросила Райли, не меняя собственной скорости.

– Финансовая информация на той флешке. Раньше Хэтчер хранил там вклады, но он уже снял оттуда все деньги и закрыл счета.

Райли сдержала импульс сказать, что знает об этом.

В конце концов, Хэтчер уже всё рассказал ей вчера в угрожающем сообщении.

На мгновение Райли не знала, что и сказать. Она молча шла дальше.

Не думает ли Джен, что Райли решила обмануть её, подсунув поддельный файл?

Наконец, Райли сказала:

– Это всё, что у меня было. Я ничего не скрываю.

Джен ничего не ответила, как бы Райли ни хотелось понять, поверила ли ей девушка или нет.

Кроме того, она гадала, что было бы, если бы она открыла эту информацию ранее, был бы Хэтчер сейчас уже за решёткой? А может, бы был мёртв?

Когда они дошли до двери в кабинет Мередита, Райли остановилась, как и Джен.

Райли почувствовала тревогу – судя по всему, Джен тоже шла в кабинет Мередита.

Зачем им на встрече новенькая агент? Неужели она сказала Мередиту о том, что Райли скрывала от неё информацию?

Но Джен просто стояла, всё ещё не глядя в её сторону.

Райли постучала в дверь кабинета Мередита, и они с Джен вошли внутрь.

Мередит сидел за своим столом и вид у него был как обычно устрашающим.

Он сказал:

– Садитесь.

Райли и Джен послушно сели в кресла перед его столом.

Мгновение Мередит молчал.

Затем он произнёс:

– Агент Пейдж, агент Ростон, познакомьтесь со своим новым напарником.

Райли чуть не охнула вслух. Она взглянула на Джен Ростон, чьи карие глаза широко раскрылись при этой новости.

– Надеюсь, что для вас это не составит проблемы, – сказал Мередит. – ОПА сейчас переполнен делами. Теперь, когда агент Джеффрис в отпуске, а все остальные на задании, вам придётся работать друг с другом. Вопрос закрыт.

Райли поняла, что Мередит прав: единственным агентом, с кем ей хотелось бы работать, сейчас был Крейг Хуанг, и тот был занят тем, что смотрел за её домом.

– Всё в порядке, сэр, – сказала Райли Мередиту.

Джен сказала:

– Для меня честь работать с агентом Пейдж, сэр.

Эти слова немного удивили Райли. Неужели Джен действительно так считает?

– Рано радоваться, – сказал он. – Это дело вряд ли окажется ценным в вашей карьере. Этим утром на сельскохозяйственной земле неподалёку от Ангьера, небольшого города в Айове, откопали тело девушки-подростка.

– Одиночное убийство? – спросила Джен.

– Почему дело передали ОПА? – спросила Райли.

Мередит постучал пальцами по столу.

– Я предполагаю, что оно не единственное, – сказал он. – Ранее в том же городе пропала другая девушка и её до сих пор не нашли. Это небольшое, тихое селение, где такие вещи никогда не случаются. Говорят, что обе девушки были не из тех, кто мог бы сбежать из дома или связаться с незнакомцем.

Райли с сомнением покачала головой.

– Так почему тогда убийство считают серийным? – спросила она. – Не рановато ли делать такие выводы без второго тела?

Мередит пожал плечами.

– Да, я тоже так считаю. Но шеф полиции Ангьера, Джозеф Синард, запаниковал.

Райли нахмурилась, услышав это имя.

– Синард, – повторила она. – Где я слышала это имя?

Мередит слегка улыбнулся:

– Может быть, вы вспомнили про заместителя директора ФБР, Форреста Синарда? Джо Синард его брат.

Райли едва сдержалась, чтобы не закатить глаза. Теперь всё встало на свои места. Кого-то из начальства ФБР донимает родственник из провинции, поэтому ему пришлось взять дело на расследование в ФБР. Она уже не раз работала на подобных расследованиях с политической подоплёкой.

Мередит сказал:

– Вам придётся поехать туда и выяснить, стоит ли вообще браться за это дело.

– А как же моя работа по делу Хэтчера? – спросила Джен Ростон.

Мередит сказал:

– Сейчас у нас и так много людей работает над ним – техперсонал, бригада по сбору данных и прочие. У них же есть доступ ко всей собранной вами информации?

Джен кивнула.

Мередит сказал:

– Так что у вас есть несколько дней, а больше, скорей всего, не потребуется.

Райли была в смешанных чувствах. Она не только не была уверена, хочет ли она работать с Джен Ростон, но ей к тому же не очень хотелось тратить время на дело, в котором, скорей всего, помощь ОПА даже не требуется.

Она бы охотней помогла Блейну научиться стрелять.

«Или занялась бы с ним чем-нибудь другим», – подумала она, сдержав улыбку.

– Так когда нам надо ехать? – спросила Джен.

– Как можно скорее, – сказал Мередит. – Я сказал шефу Синарду, чтобы он не трогал тело, пока вы не приедете. Вы полетите в Де-Мойн, где вас встретят люди Синарда и отвезут в Ангьер – это всего в часе езды оттуда. Нужно заправить самолёт и подготовить его к вылету, но не отходите далеко, взлёт будет менее чем через два часа.

Райли и Джен вышли из кабинета Мередита. Райли сразу пошла в свой кабинет и села там, мгновение глядя в потолок.

В её голове крутилось название города. Де-Мойн.

Она была там несколько раз, но дело было не в этом: там жила её старшая сестра, Венди. С детства не видевшие друг друга Райли и Венди снова стали общаться прошлой осенью, когда умер их отец. Венди, не Райли, была с папой, когда он умирал.

Мысли о Венди всколыхнули чувство вины за это, а также другие тревожные воспоминания. Папа был суров с сестрой Райли, и Венди сбежала из дому в возрасте пятнадцати лет. Райли тогда было всего пять. После смерти их отца они договорились поддерживать связь, но пока это ограничивалось общением по видеочату.

Райли знала, что должна навестить Венди, если у неё появится возможность. Но, конечно, не сразу – Мередит сказал, что Ангьер всего в часе езды от Де-Мойна и что местная полиция встретит их в аэропорту.

«Может быть, я навещу Венди на обратном пути в Квантико», – подумала она.

А пока ей нужно убить время, которое осталось до вылета самолёта ОПА.

И она хотела кое-кого повидать.

Она беспокоилась за своего старого партнёра, Билла Джеффриса. Он жил рядом с базой, но она не видела его уже несколько дней. Билл страдал от посттравматического синдрома, а Райли по собственному опыту знала, как

тяжёл процесс восстановления.

Она достала мобильник и написала ему сообщение.

«Я хотела зайти на минутку. Ты дома?»

Она подождала несколько минут. Сообщение было доставлено, но всё ещё не прочитано.

Райли вздохнула. У неё нет времени ждать, пока Билл проверит сообщения. Если она хочет встретиться с ним до отъезда, надо ехать к нему прямо сейчас и надеяться, что он дома.

*

От здания ОПА до небольшой квартирки Билла в Квантико было всего несколько минут езды. Когда она припарковалась и пошла к зданию, она в который раз обратила внимание, в каком тоскливом месте он живёт.

В самом доме не было ничего необычного – обыкновенное многоквартирное здание из красного кирпича, не коммуналка и не развалина. Но Райли невольно вспомнила симпатичный дом в пригороде, в котором Билл жил до развода. В сравнении с ним в его теперешнем обиталище не было совершенно никакого шарма, кроме того, теперь он жил в полном одиночестве – не очень радостная ситуация для её лучшего друга.

Райли вошла в здание и пошла на второй этаж к квартире Билла. Она постучала в дверь и стала ждать.

Ответа не было. Она снова постучала, но никто снова ничего не ответил.

Она достала мобильник и увидела, что сообщение до сих пор не прочитано.

Её охватила тревога. Неужели с Биллом что-то случилось?

Она взялась за дверную ручку и повернула её.

К её ужасу дверь была не заперта и тут же отворилась.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Квартира Билла выглядела как после погрома. Райли на мгновение застыла в дверях, готовясь выхватить пистолет, если грабитель всё ещё здесь.

Но, приглядевшись, она расслабилась. Разбросанные всюду вещи оказались обертками еды, грязными тарелками и стаканами. Здесь был дикий бардак, но устроен он был жителем квартиры.

Она позвала Билла по имени.

Ответа не было.

Она снова окликнула его.

На этот раз в соседней комнате раздался стон.

С колотящимся в тревоге сердцем она устремилась в спальню Билла. В комнате было темно, окна занавешены. Билл лежал в постели в смятой одежде и смотрел в потолок.

– Билл, почему ты не ответил, когда я тебя звала? – нервно спросила она.

– Я отвечал, – сказал он еле слышным шёпотом. – Ты просто не слышала. Может, перестанешь уже кричать?

Райли увидела почти пустую бутылку виски, которая стояла на прикроватной тумбочке, и сразу всё поняла. Она села рядом с ним на кровать.

– У меня была тяжёлая ночь, – сказал Билл, стараясь выдать слабую улыбку. – Ты знаешь, каково это.

– Да, мне это знакомо, – признала Райли.

В конце концов, отчаяние частенько приводило её к запоям и последующим похмельям.

Она коснулась рукой его липкого лба, представляя, как ему сейчас плохо.

– Почему ты запил? – спросила она.

Билл застонал.

– Мои мальчики, – сказал он и замолчал.

Райли уже давно не видела сыновей Билла. Кажется, им сейчас должно быть девять и одиннадцать лет.

– А что с ними? – спросила Райли.

– Они пришли ко мне вчера. Но всё прошло плохо. У меня беспорядок, я всё время злился и раздражался. Они не могли дождаться, когда смогут пойти домой. Райли, это было ужасно. Я был ужасен. Ещё одна такая встреча, и Мегги больше не позволит мне встречаться с ними. Она только ищет повод, чтобы забрать их из моей жизни раз и навсегда.

Билл издал звук, больше всего напоминающий рыдание, однако у него просто не было энергии, чтобы заплакать. Райли стала подозреваться, что он и так много плакал в одиночестве.

Билл сказал:

– Райли, если я плохой отец, то какой с меня толк? Агент из меня тоже никакой, сейчас уж точно. Что от меня осталось?

Райли почувствовала комок в горле.

– Билл, не говори так, – сказала она. – Ты отличный отец. И ты лучший агент. Может быть, не сегодня, но в любой другой день в году.

Билл озабоченно покачал головой.

– Вчера я совершенно не чувствовал себя отцом. И я всё время слышу тот выстрел. Я вспоминаю, как вбежал в то здание и увидел Люси, лежащую в крови.

Райли почувствовала дрожь в собственном теле.

Её воспоминания тоже были ещё слишком свежи.

Люси вошла в заброшенное здание, не зная об опасности, и встретила пулю снайпера. Войдя сразу после этого, Билл по ошибке выстрелил в парня, который пытался помочь ей. В тот момент, когда Райли добралась до места, Люси использовала последнюю каплю сил, оставшихся у неё, на то, чтобы застрелить убийцу.

Через несколько минут она умерла.

Это была душераздирающая сцена.

Таких ужасных ситуаций в карьере Райли ещё не было.

Она сказала:

– Я пришла туда ещё позже, чем ты.

– Да, но ты не стреляла в невинного ребёнка.

– Ты не виноват. Было темно. Ты не мог знать. Кроме того, ребёнок уже в полном порядке.

Билл покачал головой. Он поднял руку. Она сильно дрожала.

– Посмотри на меня. Разве я похож на человека, который может когда-нибудь вернуться к работе?

Райли начала злиться. Он действительно выглядел ужасно, и близко не напоминая ни храброго партнёра, которому она могла доверить собственную жизнь, ни привлекательного мужчину, к которому время от времени у неё просыпались чувства. И жалость к себе совсем ему не свойственна.

Но она строго напомнила себе:

«Я была там. Я знаю, каково это».

И когда она была такой, Билл всегда был рядом, помогая ей прийти в себя.

Иногда ему приходилось быть жестоким с ней.

Она поняла, что сейчас и ему нужна эта жестокость.

– Ты ужасно выглядишь, – сказала она. – Но своим состоянием ты обязан себе и только себе, и только ты можешь исправить это.

Билл посмотрел ей в глаза. Она почувствовала, что теперь он прислушивается к ней.

– Выпрямись, – скомандовала она. – Возьми себя в руки.

Билл с кряхтением поднялся и сел на край кровати лицом к Райли.

– Агентство определило тебе психотерапевта? – спросила она.

Билл кивнул.

– Кого? – спросила Райли.

– Это неважно, – сказал Билл.

– Это чертовски важно, – возразила Райли. – Так кто это?

Билл ничего не ответил, но Райли и без того догадалась: Биллу назначили Леонарда Ральстона, который был лучше известен общественности под именем «доктор Лео». Она пришла в ярость, но на этот раз она была зла не на Билла.

– Боже, – воскликнула она. – Они выделили тебе доктора Лео! Интересно, кто это решил? Готова поспорить, что Волдер.

– Я же сказал, это неважно.

Райли захотелось взять и встряхнуть его.

– Он шарлатан, – сказала она. – Ты знаешь это не хуже меня. Он занимается гипнозом, восстановлением памяти и прочей чепухой. Разве не помнишь, как в прошлой году он пытался убедить невинного человека, что он совершил убийство? Волдеру нравится доктор Лео тем, что он пишет книги и выступает по телевидению.

– Я не позволяю ему копаться в своей голове, – сказал Билл. – И он не гипнотизирует меня.

Райли с трудом удавалось говорить спокойно:

– Это не вариант. Тебе нужен человек, который действительно сможет помочь тебе.

– Кто, например? – спросил Билл.

Райли не надо было долго размышлять об этом.

– Я сделаю тебе кофе, – сказала она. – Когда я вернусь, ты уже должен быть на ногах и готов покинуть это место.

Идя к кухне Билла, Райли взглянула на часы. До самолёта осталось всего ничего. Нужно действовать быстро.

Она достала мобильник и набрала личный номер Майка Невинса, психиатра в Вашингтоне, который иногда работал на Бюро. Райли считала его своим близким другом, и он помог ей справиться с собственными кризисами, которые были у неё в прошлом, включая тяжёлый посттравматический синдром.

Когда пошли гудки, она поставила мобильник на громкую связь, положила его на кухонный шкаф и стала готовить кофе. Вскоре она с облегчением услышала голос Майка:

– Райли! Давненько тебя не слышал. Как ты? Как там твоя растущая семья?

Она была рада слышать голос Майка, при звуках которого перед её глазами возникло приятное выражение лица этого элегантного, аккуратного человека. Она жалела, что не может поболтать с ним сейчас и обсудить новости, но времени было в обрез.

– Я в порядке, Майк. Но я тороплюсь. У меня скоро самолёт. Хочу попросить тебя об услуге.

– Говори, – сказал Майк.

– У моего партнёра, Билла Джеффриса, сейчас тяжёлые времена после последнего дела.

В голосе Майка она услышала нотку искренней заботы.

– О, я слышал об этом. Это ужасно, мне очень жаль, что твоя молодая ученица погибла. Это правда, что твой партнёр ушёл в отпуск? Это как-то связано с тем, что он стрелял не в того человека?

– Да, всё верно. Ему нужна твоя помощь. И прямо сейчас. Он пьёт, Майк. Я никогда не видела его в таком состоянии.

Последовало молчание.

– Я не совсем понимаю, – сказал Майк. – Но ведь ему же назначили психотерапевта?

– Да, но он не в состоянии помочь Биллу.

Теперь Майк говорил осторожно.

– Не знаю, Райли. Мне обычно очень неловко брать пациентов, которые находятся под чужой опекой.

Райли встревожилась. У неё нет времени на моральные принципы Майка.

– Майк, ему назначили доктора Лео.

Снова повисло молчание.

«Это решит проблему», – подумала она. Ей было прекрасно известно, что Майк всем сердцем презирает знаменитого доктора.

Наконец, Майк произнёс:

– Когда Билл может заглянуть ко мне?

– А сейчас ты где?

– У себя в офисе. Я буду занят ещё пару часов, но после этого совершенно свободен.

– Отлично. Он подъедет к этому времени. Но, пожалуйста, сообщи мне, если он не явится.

– Непременно.

Когда они повесили трубки, кофе уже был готов. Райли налила в чашку и вернулась в спальню Билла. Там было пусто, но в ванную была закрыта дверь, и Райли слышала гудение электрической бритвы по ту сторону.

Райли постучала.

– Входи, я одет, – сказал Билл.

Райли открыла дверь и увидела, что Билл бреется. Она поставила кофе на край раковины.

– Я назначила тебе встречу у Майка Невинса, – сказала она.

– Какое время?

– Прямо сейчас. Как только приедешь. Я пришлю тебе адрес его офиса по смс. А сейчас мне пора.

Билл выглядел удивлённым. Конечно, ведь Райли не сказала ему ничего о том, что она спешит.

– У меня дело в Айове, – объяснила она. – Самолёт уже ждёт. Не пропусти встречу с Майком Невинсом. Если я об этом узнаю, тебе точно не поздоровится.

Билл проворчал:

– Хорошо, я приду.

Райли повернулась, чтобы уйти, когда ей в голову пришло кое-что, о чём ей, возможно, не следовало бы говорить.

Тем не менее, она произнесла:

– Билл, Шейн Хэтчер всё ещё на свободе. Вокруг моего дома дежурят агенты. Но я получила от него угрожающее сообщение и об этом говорю лишь тебе. Я не думаю, что у него будет возможность напасть на мою семью, но я не могу быть уверена. Ты не мог бы...

Билл кивнул.

– Я буду присматривать за твоей семьёй, – сказал он. – Принесу хоть какую-то пользу.

Райли быстро обняла его и вышла из квартиры.

Идя к машине, она мельком взглянула на часы.

Она успеет вовремя, если не попадёт в пробку.

Теперь надо думать о новом деле, хотя оно не слишком волновало её. Скорей всего, они быстро его раскроют.

В конце концов, разве раскрытие одиночного убийства в маленьком городке может потребовать много времени и сил?

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Пересекая взлётную полосу в сторону самолёта, Райли начала настраиваться на новое дело. Но она должна узнать одну вещь, прежде, чем сможет окончательно погрузиться в расследование.

Она отправила сообщение Майку Невинсу:

«Напиши мне, когда Билл придёт. И если не придёт, напиши».

Она с облегчением выдохнула, когда Майк тут же ей ответил:

«Обязательно».

Райли сказала себе, что сделала для Билла всё, что могла, и теперь он должен постараться извлечь максимум пользы из её помощи. Если кто и мог помочь Биллу справиться с мучающими его переживаниями, то это Майк.

Райли взбежала по ступенькам в салон, где уже сидела и работала на своём ноутбуке Джен Ростон. Джен подняла на Райли глаза и кивнула ей, когда она села напротив неё.

Райли кивнула в ответ.

Потом Райли стала смотреть в иллюминатор на то, как самолёт взлетел и начал набирать высоту. Ей не нравилось холодное молчание между ней и Джен. Может быть, Джен оно тоже не нравилось. Обычно такие полёты были прекрасной возможностью обсудить детали дела, но по этому делу ещё ничего не было известно. В конце концов, тело нашли только утром.

Райли достала из сумки журнал и попыталась читать, но не могла сфокусироваться на смысле слов. Ей не давала покоя Джен, которая сидела напротив и молчала. Тем не менее, Райли продолжала притворяться, что читает.

«Такова вся моя жизнь последнее время», – подумала она.

Притворство и ложь стали для неё слишком привычными.

Наконец, Джен подняла глаза от своего монитора.

– Агент Пейдж, на собрании с Мередитом я сказала, что думала, – сказала она.

– Просту прощенья? – переспросила Райли, подняв глаза от журнала.

– О том, что для меня честь работать с вами. Я так долго мечтала об этом. Я следила за вашей работой ещё когда училась в академии.

На мгновение Райли не знала, что и сказать. Джен уже говорила ей об этом, но Райли снова не могла определить, искренна она или нет.

– Я слышала о тебе много хорошего, – сказала Райли.

Хотя это прозвучало уклончиво, но это была правда. В иных обстоятельствах Райли порадовалась бы возможности поработать вместе с умной новой девушкой-агентом.

Со слабой улыбкой Райли добавила:

– Но на твоём месте я бы не ожидала от себя слишком многого, по крайней мере, не на этом деле.

– Верно, – сказала Джен. – Возможно, это даже не дело для ФБР и мы полетим домой уже сегодня вечером. Но будут другие дела.

Джен снова уставилась в монитор. Интересно, не работает ли она с файлами по Хэтчеру, думала Райли. Она снова подумала о том, что ей не стоило давать Джен эту флешку.

Но теперь, сидя и думая обо всём снова, она кое-что поняла: если бы Джен просила эту информацию нарочно, чтобы обернуть против неё, разве она не сделала бы этого уже?

Она вспомнила вчерашние слова Джен: «Я уверена, что мы хотим одного – положить конец криминальной карьере Хэтчера».

Если это так, то Джен на самом деле союзник Райли.

Но разве Райли может быть в этом уверена? Она стала размышлять, не стоит ли поднять этот вопрос.

Она не говорила Джен об угрозе, которую получила от Хэтчера.

Так есть ли у неё причины скрывать это?

Может ли Джен как-то помочь ей? Возможно, но Райли не чувствовала себя готовой к такому решительному шагу.

А пока она подумала о том, что странно, что её новая партнёр до сих пор называет её агентом Пейдж, хотя и настояла на том, чтобы Райли звала её по имени.

– Джен, – окликнула она.

Девушка подняла глаза от ноутбука.

– Ты можешь называть меня Райли, – сказала Райли.

Джен слегка улыбнулась и снова повернулась к компьютеру.

Райли отложила в сторону журнал и стала смотреть в иллюминатор на проплывающие снизу облака. Солнце ярко светило, но Райли это не радовало.

Она чувствовала себя одинокой. Ей ужасно не хватало рядом Билла, которому она доверяла как самой себе.

И она до боли скучала по Люси.

*

Когда самолёт приземлился в Международном аэропорту Де-Мойна, Райли снова включила свой мобильник. Она улыбнулась, увидев сообщение от Майка Невинса:

«Билл сейчас у меня».

Одной проблемой меньше.

Полицейская машина уже ждала у самолёта. Внизу у трапа их встретили и представились два копа из Ангьера. Дэррил Лэрд был нескладным молодым парнем лет двадцати, а Ховарт Доти был гораздо более низким мужчиной лет под сорок.

На лицах у обоих читалось ошеломление.

– Мы очень рады, что вы приехали, – сказал Доти Райли и Джен, провожая их к машине.

Лэрд добавил:

– Всё это так...

Он покачал головой, не в силах закончить мысль.

«Бедняги», – подумала Райли.

Они были обычными провинциальными полицейскими. Убийства почти не случаются в маленьких городах Айовы. Может быть, коп постарше имел дело со случаями насильственной смерти раз или два за всю свою карьеру, но для молодого это явно первый раз.

Когда сидящий за рулём Доти тронул с места, Райли попросила копов рассказать им с Джен всё, что они знают о произошедшем.

Доти сказал:

– Девочку звали Кети Филбин, ей было семнадцать лет. Студентка старшей школы Уилсона. У её родителей собственная аптека. Она была милой девочкой и всем нравилась. Старина Джордж Тулли наткнулся на тело, когда собрался начать весеннюю посадку со своими сыновьями. У Тулли ферма неподалёку от Ангьера.

Джен спросила:

– Как по-вашему, сколько она там пролежала?

– Лучше спросите об этом шефа Синарда. Или патологоанатома.

Райли снова вспомнила, как мало смог Мередит им рассказать о ситуации.

– А что насчёт другой девочки? – спросила она. – Которая пропала ранее.

– Это Холли Струтерс, – сказал Лэрд. – Она была студенткой в другой старшей школе, в Линкольне... ох, или до сих пор есть. Она пропала неделю назад. Весь город надеется, что она найдётся рано или поздно. Но теперь... Нет, мы должны всё равно надеяться.

– И молиться, – добавил Доти.

От его слов у Райли по спине пробежал холодок. Как часто она слышала, как люди говорили, что молятся о том, что пропавший человек найдётся живым и здоровым. У неё же никогда не было впечатления, что молитвы хоть чем-то помогают.

«Может, людям от них легче?» – думала она.

Но как и почему?

Когда машина выехала из Де-Мойна и помчалась по шоссе, погода была ясная и день был в самом разгаре. Вскоре Доти съехал на двухполосную дорогу, которая тянулась вдоль деревни.

Райли грызло странное предчувствие. Ей потребовалось время, чтобы понять, что чувство никак не связано с этим делом, по крайней мере, между ними нет прямой связи.

Она часто чувствовала себя так, когда у неё появлялась работа на Среднем Западе. Обычно у неё не было боязни открытых пространств – кажется, она называется агорафобией, – тем не менее, на широких полях и в степях она чувствовала себя не очень комфортно.

Райли не знала, что хуже – совершенно ровные поля, которые она видела в Небраске и других штатах, простирающиеся так далеко, насколько хватает глаз, или монотонные степи, как здесь, с одинаковыми домами, фермами, городами и полями, повторяющимися снова и снова. Оба вида пейзажей будили в ней тревогу и тошноту.

Несмотря на то, что Средний Запад носил репутацию места, где чтят здоровые, общеамериканские ценности, она почему-то не удивлялась, когда здесь совершались убийства – что до неё, так одни пейзажи могли свести с ума.

Частично для того, чтобы отвлечься от пейзажей, Райли достала мобильник и написала сообщение всей своей семье – Эприл, Джилли, Лиаму и Габриэлле:

«Долетела хорошо».

Она подумала с мгновение и добавила:

«Уже скучаю по вам. Вернусь, и глазом не моргнёте».

*

Спустя час езды по двухполосному шоссе, Доти свернул на гравийную дорогу.

Продолжая ехать вперёд, он сказал:

– Подъезжаем к землям Джорджа Тулли.

Райли огляделась. Пейзаж нисколько не изменился: огромные, еще не засаженные поля прерывались лишь оврагами, заборами да лесополосами. Она заметила среди них один большой дом, стоящий рядом с покосившимся амбаром – видимо, там Тулли и жил со своей семьёй.

Дом имел странный вид, его как будто достраивали раз в несколько лет, вероятно, в течение многих поколений.

Вскоре она увидела автомобиль патологоанатома, припаркованный на обочине. Вокруг стояло ещё несколько машин. Доти остановился возле микроавтобуса патологоанатома, и Райли с Джен последовали за ним и его младшим партнёром на недавно вспаханное поле.

Райли увидела, что рядом с раскопанной землёй стоят несколько мужчин. Она не видела, что в земле, но заметила край одежды яркого цвета, колыхающейся на весеннем ветерке.

«Так вот где её похоронили», – поняла она.

В это мгновение Райли поразило неожиданное и сильное интуитивное чувство.

Ощущение, что им с Джен здесь нечего делать, ушло без следа.

Их ждёт работа: погибла девочка, и они не остановятся, пока не найдут убийцу.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Над только что выкопанным телом стояло двое. Райли направилась прямо к одному из них – мускулистому мужчине примерно её возраста.

– Шеф Джозеф Синард, я полагаю? – сказала она, протягивая ему руку для рукопожатия.

Он кивнул, пожав её.

– Обычно меня зовут просто Джо.

Синард указал на полного мужчину лет пятидесяти, который стоял рядом с ним со скучающим видом.

– Это Барри Тиг, окружной патологоанатом. А вы – агенты ФБР, которых мы ждём, верно?

Райли и Джен достали значки и представились.

– Вот наша жертва, – сказал Синард.

Он указал вниз в неглубокую яму, где лежала брошенная как попало молодая девушка в ярком оранжевом платье. Платье было задрано, обнажая бёдра, и Райли видела, что нижнего белья на девушке нет. Обуви тоже не было. Лицо было неестественно бледным, а в открытом рту до сих пор была земля. Глаза её были широко открыты. Испачканное тело было землистого цвета без тени жизни.

Райли вздрогнула от этого вида. Она редко испытывала какие-либо эмоции при виде мёртвого тела – слишком уж много она их повидала за столько лет – но эта девочка слишком напомнила ей Эприл.

Райли повернулась к патологоанатому.

– Вы сделали какие-нибудь выводы, мистер Тиг?

Барри Тиг опустил на корточки рядом с ямой, и Райли присела рядом.

– Всё плохо, очень плохо, – сказал он голосом, в котором не было ни тени эмоций.

Он указал на бёдра девочки.

– Видите синяки? – спросил он. – Мне кажется, её насиловали.

Райли ничего не сказала, но она не сомневалась, что он прав. Судя по запаху, она также предположила бы, что девочка умерла не этой ночью, а прошлой и с тех пор большую часть времени пролежала здесь.

Она спросила медика:

– Какова по-вашему причина смерти?

Тиг нетерпеливо простонал.

– Я не знаю, – сказал он. – Может быть, если вы, федералы, позволите мне увезти наконец отсюда тело и заняться своей работой, я смогу вам сказать.

Райли слегка ошетибилась. Она кожей чувствовала презрение мужчины к ФБР. Сколько ещё сопротивления со стороны местных органов придётся встретить им с Джен Ростон?

Она напомнила себе, что сюда их пригласил шеф Синард – значит, они могут рассчитывать по крайней мере на него.

Она сказала судмедэксперту:

– Вы можете забрать её.

Встав на ноги, она огляделась. Она увидела пожилого мужчину метрах в пятнадцати, который оперся на трактор и смотрел прямо на тело.

– Кто это? – спросила она Синарда.

– Джордж Тулли, – ответил шеф полиции.

Райли вспомнила, что Джордж Тулли – хозяин этой земли.

Они с Джен подошли к нему и представились. Тулли, казалось, не заметил их присутствия. Он не сводил глаз с тела, которое осторожно убирала бригада Тулли.

Райли сказала ему:

– Мистер Тулли, как я поняла, это вы нашли девочку.

Он безучастно кивнул, всё ещё не отводя взгляда с тела.

Райли сказала:

– Я знаю, это тяжело. Но не могли бы вы всё же рассказать мне, как это произошло?

Тулли заговорил глухим, отстранённым голосом:

– Что тут рассказывать. Я и мои мальчики пришли сюда рано утром, чтобы начать посев. Я заметил, что в этом месте земля какая-то странная. Её вид смущал меня, так что я начал копать... и там была она.

Райли почувствовала, что Тулли больше ничего не может добавить к этому.

Джен спросила:

– У вас есть мысли по поводу того, когда тело могли здесь закопать?

Тулли молча покачал головой.

Райли на мгновение осмотрелась. Поле было недавно вспахано.

– Когда вы обработали это поле? – спросила она.

– Позавчера. Нет, даже днём раньше. Сегодня мы как раз собирались начать сеять.

Райли стала мысленно перебирать факты. Они не шли вразрез с её догадкой о том, что девочку убили и закопали позапрошлой ночью.

Тулли прищурился, всё ещё глядя перед собой.

– Шеф Синард сказал мне её имя, – сказал он. – Кети, а фамилия Филбин, вроде. Странно, но мне не знакомо это имя. И её я тоже не узнал. Было время...

Он сделал паузу, задумавшись.

– Было время, когда я знал все семьи в городе, и их детей. Теперь всё изменилось.

В его голосе прозвучала оцепенелая, болезненная грусть.

Райли чувствовала его боль. Она была уверена, что он всю жизнь прожил на этой земле, также как его родители, прародители и прапрародители, и он надеялся передать эту ферму своим детям и внукам.

Он и представить не мог, чтобы здесь произошло нечто подобное.

Она поняла и кое-что ещё: Тулли стоял на этом самом месте уже много часов, в шоке и неверии глядя на тело бедной девочки. Он обнаружил тело рано утром,

сообщил о нём в полицию, но с тех пор не смог заставить себя сдвинуться с места. Теперь, когда тело увезли, может быть, он наконец сможет уйти.

Но Райли знала, что этот ужас останется с ним.

Его слова эхом отражались в её голове: «Теперь всё изменилось».

Должно быть, ему кажется, что мир сошёл с ума.

«А может быть, так и есть», – подумала Райли.

– Нам очень жаль, что это случилось, – сказала она ему.

Затем они с Джен вернулись к раскопанной яме.

Команда Тига уже переложила тело на каталку и накрыла его. Они неловко толкали каталку по свежевскопанной земле к своему фургону.

Тиг подошёл к Райли и Джен. Он произнёс своим обычным монотонным голосом:

– На ответ на ваш вопрос о том, как она умерла... Я получше осмотрел её, её ударили чем-то и не один раз. Вот и ответ.

Без лишних слов он повернулся и пошёл прочь к своей команде.

Джен недовольно фыркнула:

– Хм, кажется, вот и отчёт по вскрытию, – сказала она. – Он такой милашка.

Райли покачала головой, присоединяясь к недовольству коллеги.

Она подошла к шефу Синарду и спросила:

– Рядом с телом было найдено что-то ещё? Сумочка? Мобильник?

– Нет, – ответил Синард. – Должно быть, они у того, кто сделал это с ней.

– Нам с агентом Ростон нужно встретиться с семьёй девочки как можно скорей.

Синард нахмурился.

– Это будет непросто, – сказал он. – Её отец, Дрю, был здесь буквально только что, опознавал тело. Он был не в лучшем состоянии, когда уезжал.

– Я понимаю, – сказала Райли. – Но это действительно необходимо.

Шеф Синард кивнул, достал из кармана ключи и указал на стоящую неподалёку машину.

– Я так понимаю, вам нужен собственный транспорт, – сказал он. – Пока будете тут, можете пользоваться моей машиной. Я поеду впереди на полицейской машине и покажу, где живут Филбины.

Райли позволила Джен взять ключи и сесть за руль. Вскоре они уже ехали по направлению к городу Ангьеру за Синардом на полицейской машине.

Райли спросила своего нового партнёра:

– Есть какие-то мысли?

Какое-то время Джен вела машину молча, обдумывая ответ. Затем она произнесла:

– Нам известно, что жертве было семнадцать лет – возраст примерно половины всех жертв убийств. Тем не менее, дело необычное. Большинство жертв серийных сексуальных маньяков – проститутки. Так что эту девушку можно отнести к десяти процентам жертв знакомств того или иного рода.

Сделав паузу, Джен добавила:

– Более половины такого рода убийств совершаются посредством удушения. Но удары тупым предметом – вторая по частоте причина смерти. Так что в этом смысле это убийство вполне обычное. Тем не менее, нам предстоит ещё многое узнать. И самый важный вопрос, это имеем ли мы дело с серийным убийством или нет.

Райли мрачно кивнула в знак согласия. Джен не сказала ничего, что бы она ещё не знала, однако какие бы опасения она ни испытывала к своему новому напарнику, по крайней мере, девушка хорошо осведомлена. И теперь им обоим предстоит выяснить ужасный ответ на последний вопрос, и обоим остаётся надеяться, что ответ будет отрицательным.

Всего через несколько минут они уже вслед за Синардом въехали в Ангьер и поехали по главной улице. Райли не увидела ничего, что отличало бы эту улицу от сотен других главных улиц городов Среднего Запада – незапоминающиеся и невыразительные ряды магазинов, старых и новых. Она не заметила ни намёка на шарм и своеобразие. В этом городе Райли испытывала те же чувства, что и во время езды по степи – предчувствие зла, скрывающегося за фасадом западного благополучия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/pirs_bleyk/kogda-rasplata-ne-za-gorami

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)